

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

МАГИЧЕСКИЙ УНИВЕР
ЛЕТНЯЯ ПРАКТИКА

Галина Дмитриевна Гончарова
Летняя практика
Серия «Магический универ», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8739035

Галина Гончарова. Летняя практика: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-77382-4

Аннотация

Ох и непростая же летняя практика ожидает Юльку и ее друзей! Понять бы, распределение в королевский дворец – это поощрение или наказание? И за что? Вроде ничего особо выдающегося в последнее время за компанией не замечалось...

А тут грозит отчислением руководитель, подкатывает с неприличными предложениями принц, строят коварные планы заговорщики. Но компания боевых магов унывать не привыкла. Руководителя – воспитать, принца – проучить, заговорщиков – нейтрализовать. Ничего не перепутали? А коли и так, не беда. Если что-то забудут, друзья-эльвары напомнят. Откуда на практике эльвары? Но кто-то же должен спасти дворец от магов-практикантов! Вот они и займутся...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	45
Глава 3	94
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Галина Гончарова
Летняя практика
Магический универ.
Книга вторая

© Гончарова Г., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

На практику...

– Ученица восьмого курса факультета боевой магии Ёлка, немедленно к директору!

Вопль громкоговорителя разнесся по территории всего Универа. Я аж подскочила на табуретке. Преподаватель, как раз объяснявший нам механизмы снятия порчи (шестьдесят часов как с куста, не считая сглаза), погрозил мне пальцем:

– Опять что-то натворила?! Я вроде ничего такого не помню?

Я пожала плечами. Уже третью неделю чиста, как свежесвыпавший снег. И это имеет свое объяснение. Нам через неделю выезжать на практику. А директор может распределить особо юмористичных куда-нибудь на болота. Замучаешься комаров прибивать и пиявок отдирать.

Хотя мне это не грозит: через неделю меня ждут в Элварии. При мысли о любимой (чего уж греха таить) стране и старом приятеле мои губы сами собой расплылись в мечтательной улыбке. Даже преподавателя пробрало.

– Ладно, иди уж. Если начальство просит...

– Значит, его поносит... – пропел кто-то с задних рядов.

Не оборачиваясь, Вовчик, преподаватель, щелкнул пальцами. С задних рядов донесся взвизг, и по классу начал рас-

пространяться характерный запах.

– Ёлка, к директору! Шалек – мыться и стираться. А заодно попробуешь снять мое заклинание. Я накладывал некрепко. Продолжаем занятие.

Я фыркнула и вышла из кабинета. Вовчик в своем репертуаре. Эх, давно мы не пакостили преподавателям. Почему бы и не ему? Если прогуляться к алхимику за последними новинками сезона, а лучше к Лергу, – те зелья, которые он варит, пока ни одному анализу не поддаются...

Прикидывая новую пакость, я была счастлива ровно до того момента, как зашла в кабинет к директору. Антел Герлей встретил меня дружелюбной улыбкой и мерзкой новостью:

– Доброе утро, Ёлка. Пиши письмо своему элвару, в этом году ты отправляешься на практику в Милотан. Там море, солнце, песочек... Лучше места не придумаешь.

Пять секунд я просто приходила в себя от этой новости. Я вообще-то уже настроилась на Элварион. И вообще, какого белого лешего я забыла в этом Милотане?! Может, спросить прямо?

– Шеф, а почему мне нельзя на практику в Элварион?!

Антел Герлей, даже не подняв глаз от стола с кучей бумаг, отрицательно выставил вперед руку с зажатым в ней пером. Заодно и на дверь указал. Ага, так я и вышла!

– Потому что.

Я с интересом посмотрела, как жирная капля чернил плюхнулась на ковер, и продолжила свое нытье:

– Ну, пожа-а-а-луйста!

– Выйди и закрой за собой дверь, – так же ровно приказал директор. Но не тут-то было. Я нагло плюхнулась прямо на ковер рядом с пятном.

– Выставляйте меня силой, если захотите! А я с места не сдвинусь, пока вы мне не объясните, за что такая немилость! Хочу в Элварион!!! Хочу!!! Хочу-у-у-у!!!

Это подействовало. Директор оторвался от бумаг и поглядел на меня. Вид у него был страшно усталый.

Секунд на пять я почувствовала себя жуткой свиньей, а потом опять решила поныть. Директор вовремя меня перебил:

– Ёлка, имей совесть. Без тебя тошно! Так эти бумаги заколебали! Испепелил бы все к лешевой матери, да новых в три раза больше натащат!

– И что?! – спросила Лорри, медленно вплывая в кабинет директора прямо через стену. – Если бумаги заколебали (фи, какое неаристократическое выражение!), то мою внучку надо отправлять за тридевять земель на практику? Я против!

– А я – за! – окрысился Антел Герлей. – Ёлка, встань с ковра, не устраивай балаган.

– Не буду, только отправьте меня в Элварион.

– Не могу.

– Почему?

Директор посмотрел на меня, как на особо вредного клопа, но все-таки соизволил объяснить:

– Потому что ты – боевой маг!

– Ну да. И что?

– И то. Как давно ты практиковалась по специальности?

– Полтора года назад, – пожала я плечами.

Полтора года назад, даже чуть больше, мы с ребятами попали в хорошенький переплет, разыскивая дочку Лаванды – Лилию. Драконочка вляпалась в неприятности аж по самый хвост, как это могут только молодые девушки во время парада гормонов. Любовь-морковь-капуста... а что твой любимый на поводке у нехороших людей – даже и не заметила. И попала в плен. Лаванда три дня билась в истерике, умоляла найти дочку. А кому пришлось ее искать и выручать? Правильно, и к гадалке не ходи. Правитель Элвариона лично поперся проверять, что творится у него на границе, – и взял меня в компанию. И хорошо, что взял, иначе мы бы и не вырвались. Похитителям и его скальп в коллекцию подошел бы. Кстати, парней, которые воспользовались наивностью юных дракошек, прибили через пару месяцев после поимки. Лаванда лично сожгла их огнем на центральной площади Элвариона. Драконы очень настаивали – чтобы другим неповадно было.

– Это экстремальная ситуация. А теперь скажи мне, как давно ты *работала* по специальности? Не два дня в год, отдавая все силы на то, чтобы вытащить своего безмозглого элвара из каждой ловушки, в которые он лезет по своей мальчишеской глупости, а просто – работала. Каждый день, по

уничтожению нечисти, медленно и методично?

Я пожала плечами. С этим у меня было сложнее. У элваров ведь только один метод борьбы с нечистью – покромшить ее в мелкий рубчик. То, что после них остается, даже некромант не соберет, проще солянку сделать или котлеты – все равно это уже почти фарш. А оружием в Элварионе владеют все. Там даже маленьким девочкам дарят не кукол, а кинжалы. И каждая элваресса прекрасно кидает их в мишень – шагов с пятисот в яблочко. И никто не будет дожидаться мага, чтобы упокоить зомби или разобраться с химерой – сами прибьют, быстро и качественно. Одним словом, хуже, чем у элваров, всякой нечисти с людоедскими замашками приходится только у эльфов и вампиров.

– Не припомню такого случая.

Антел Герлей еще раз потер лоб. Вид у него был ужасно усталый – и я почувствовала себя полной свиньей: ворвалась в кабинет, качаю права, требую объяснений... М-да. А ведь директор мог бы меня и за дверь выставить. В мире техники так бы все и поступили. А он что-то пытается мне объяснить, растолковать... Почему нигде в мире техники не встретишь *таких* начальников?!

– Вот и я тоже. Что это такое – твой отчет за прошлую практику? – Директор ловко, в одно заклинание, выдернул из воздуха свиток бумаги и демонстративно развернул его. – Читаем описание подвигов некоей ученицы Ёлки! Героически уничтожила пять тысяч гусениц на капусте! Убила чер-

тову прорву саранчи. Присутствовала при сжигании останков болотного жабозавра. И тому до тебя лапы повыдергивали. Ты что – хочешь все навыки утратить?

– Не хочу, – вздохнула я.

– Тогда что ты мне здесь устраиваешь? Пустите меня и дальше бездельничать? Так?

– Шеф, вы не правы, – заступилась за меня Лорри. – Не играйте словами. Просто моей внучке нравится в Элварione.

– Оно и неудивительно, если вспомнить, какими глазами на нее Тёрн смотрит, – не удержался Ведун. – Как там еще массовых возгораний не случилось!

– Странно, странно, – ехидно поддакнула Лорри, и директор с привидением зафыркали, как два коня. Я надулась.

– Сколько раз повторять – мы с ним просто друзья. А горящими глазами он на меня смотрит, когда голову оторвать хочет. Раз по десять на дню.

– Так мало? – Лорри аристократически приподняла левую бровь.

– А с такой гримасой ты похожа на престарелую козу, – огрызнулась я в ответ.

– Кто сердится и переходит на личности – изначально неправ в споре, – не спустила мне Лорри.

Мы могли бы препираться еще очень долго, даже не обижаясь друг на друга, но директор стукнул кулаком по столу:

– Ёлка, ты все поняла? Можешь протестовать сколько тебе угодно, но на практику ты отправишься туда, куда я сказал.

Тем более это замечательное место для тренировки УМов. Тепло, солнечно, море совсем рядом, нечисть прет косяком, только успевай уничтожать. Вас туда отправится человек пять: ты, Лерг, Лютик, Эвин, Березка. Скучно вам не будет. Да и до Элвариона два телепорта. Если что – смотаешься к своему элвару.

– Скорее уж он ко мне, – буркнула я. – А на зиму можно в Элварион?

– Можно. И даже на осень. Но весну и лето – уж извини. Погостишь пару дней – и хватит. Имей совесть. С твоими талантами глупо гоняться за саранчой.

– Как скажете, шеф, – вздохнула я.

– Вот и с самого начала бы так, – кивнул он.

Я уже взялась за ручку двери, когда вспомнила кое-что и обернулась. Директор уже опять зарылся в бумаги.

– Шеф!

– Ну что еще?!

– А зачем с нами на практику отправляют эту дуру? Дайте приличного лекаря!

Возмущалась я не зря. Мало того что мы с Березой были полными антагонистами – и по внешности и по привычкам, так она еще и не одобряла моего образа жизни и профессии, а я – ее. Мы не дрались и не делали друг другу гадости, но... неужели нельзя послать с нами кого-нибудь из ребят? Дарин, Кирх, Серн, Лось – все замечательные мальчишки, хоть и лекари. А эта... тля березовая...

– Вот и поднатаскаете ее, – ответил директор на мои размышления. – Давно пора. А теперь – брысь отсюда!!!

Я вылетела за дверь и только потом сообразила:

– Лорри, я что – вслух размышляла?

– Да ты не расстраивайся, Ёлочка, с тобой это часто бывает.

Утешила, елки.

– И я всегда думаю громко в присутствии посторонних?

– Только иногда. Но очень в тему. Как во время речи Марку Орвигуса.

Щекам стало жарко. Марку Орвигус – это местный священник. Да, здесь тоже есть религия, боги, демоны, рай, ад, наказание за грехи и все такое. И свои попы – куда ж без них. Надо кому-то венчать, отпевать, говорить прихожанам о награде за праведное поведение, исповедовать, твердить «Вы забыли о страхе перед богами» и прочую чушь... Принадлежность к церкви здесь (нам бы так) является хорошим тоном, и посещать ее так же надо, как вставать, если в комнату входит женщина, или уметь танцевать.

Нам, как магам, на все это наплевать три раза. Мы если во что и верим, то только в общее энергоинформационное поле вселенной. Примерно знаем, куда мы попадем после смерти и когда возродимся для новой жизни. И в церковь нам ходить некогда. И неохота. Зачем? Но Антел Герлей четко определил позицию Универа. Хотя иногда, но надо и этим заниматься. Не стоит отрываться от народа. Нас и так не бу-

дуг понимать, но пусть видят, что мы тоже верим в богов или хотя бы соблюдаем видимость. И зачем ссориться с церковью, если можно мирно сосуществовать? Не так много от нас требуется.

Шеф всегда прав.

Поэтому раз в лунный круг мы просто обязаны выслушать все, что нам хотят сказать на эту тему. Магия по сути своей не грех, но стоит к нему очень близко. Не хотите ли вы раскаяться в своем страшном грехе, положить свою жизнь на службу церкви и стать священниками? Почему-то дураков не находится. Все нормальные маги замечательно выпадают под тихий и печальный повествовательный голос жреца. А Марку направили к нам недавно. И когда он начал вещать с кафедры, то даже и не подумал перейти на монотонный голос. Он то взвизывался, как сопрано, то понижался до баса, то опять вопил, как мартовский кот, которому что-то ценное прищемили. Мы проваливались в дрему, пробуждались, засыпали, снова просыпались и обнаруживали себя в неудобных креслах на проповеди. Мне снилась весна и родной дом. Я то вылетала полностью в сон, то просто дремала и через полчаса воспринимала окружающее неадекватно, то есть даже не представляла, где я и в каком мире нахожусь. И поэтому мой сонный голос прозвучал отчетливо и ясно при всеобщем посапывании. Марку как раз закончил очередной высокий пассаж (и в смысле тона – верхнее си-бемоль, и в смысле темы – о небесном, чистом и высоком) и остановился

на пять секунд набрать воздуха.

– Ребята, швырните в этого кота тапкой, чтоб заткнулся, весь сон мне сбивает, гад...

Через пять минут сна ни у кого не было ни в одном глазу. Все фыркали в сторонку, кое-кто вышел из зала и закатывался в коридоре, я сидела красная, как рак, – ведь просто в полудреме произнесла то, что подумала. Не виноватая я, не контролировала себя во сне. Бывает у всех. А Лорри, потихоньку проплыв под полом к Марку, советовала ему закругляться с речью, типа первый блин комом, зато второй – четко на голову соседу.

Но я потом честно извинилась.

– Ему от этого стало намного легче, – поддакнула Лорри.

Опять я вслух думаю?

– Ты просто переутомилась. Тебе надо отдохнуть, погулять на практике, прибить парочку упырей...

И станет легче?

– Обязательно станет, – подтвердила Лорри.

– Этого я вслух не говорила. Точно.

– И не надо. Я тебя слишком хорошо знаю. И могу прочесть твои мысли по выразительной мордашке.

Я только улыбнулась. Замечательная у меня бабуся, даром что привидение.

– Тогда идем собираться?

– Идем.

Сказать, что Тёрн был недоволен, – все равно что назвать дракона вегетарианцем. Он со свитой как раз гостил у его величества и каждый второй вечер навещал меня. Мы шлялись по городу, ездили верхом (лошади в королевской конюшне – это нечто), купались, валяли дурака... как признавался сам элвар, «хоть я и король, но иногда и мне надо жить, как нормальному элвару». Узнав, что наши совместные каникулы накрылись неприличным местом, элвар вспыхнул, как порох, и собирался увезти меня с собой без согласования с руководством, но Ведун встал стеной на пути разозленного приятеля. Я просто уважаю своего директора. Антел Герлей, не говоря дурного слова, цапнул разозленного короля за руку – и насильно утащил в свой кабинет со звукоизоляцией. Как ни вертись – не подслушаешь, хотя мы и пытались, даже летучую мышь со специальными заклинаниями в камин запустили. И вовсе мы не хотели разносить трубу. Откуда нам было знать, что у директора там антимагическая защита стоит? Вот наша мышка на нее и сдетонировала. Но труба не очень пострадала – так, кирпичей десять-пятнадцать. Починят, одним словом. И плинтус, под который мы запустили заговоренного таракана, тоже прибьют, вместе с частью паркета. А окно и вообще вылетело без нашей помощи. Я боялась, что следом вылетит и элвар, но не тут-то было. И даже

с открытым окном директорская защита прекрасно держалась. Не удавалось услышать ни одного слова. Гады! Я треснула кулаком по двери – по лакированной поверхности прошла большая некрасивая трещина.

– Теперь будешь ремонтировать, – ехидно оскалилась Лорри.

– И черт бы с ним... Что там с моим приятелем? Просто так окна в кабинетах у верховных магов не вылетают!

Когда элвар вышел оттуда, я первым делом посмотрела ему на уши. Не красные? Не дергаются?

– Не дождешься, чтобы мы так отношения выясняли, – проворчал в ответ Тёрн. – Королей за уши не таскают.

А стоило бы. Иногда и некоторых.

– Мы с твоим директором пришли к компромиссу. – Тёрн проигнорировал мои мысли с истинно королевским высокомерием.

– К какому?

– К разгромному. Он выиграл по очкам.

Я вздохнула. Если бы Тёрн хотел убить директора, он мог бы это сделать. Элваров и создавали как расу убийц. Но бескровно победить... Вряд ли.

– Ты недооцениваешь мои навыки дипломата.

– И намного я их недооцениваю?

Чему тут удивляться? Тёрн по чужим головам бродит, как по своей, – телепат высшего уровня, как-никак. Не убьет, так заговорит до смерти.

– Не очень-то тебя заговоришь...

– И не надо. Так к чему вы пришли?

– Ты отправляешься туда на практику. Но каждые двадцать дней приезжаешь ко мне на три дня. Или я к тебе на то же время.

– Мне это не нравится. Слишком мало мы видимся...

Почему-то получилось жалобно. А я вовсе так не хотела говорить.

– Это правило действует только относительно практики. Каникулы ты можешь проводить, где пожелаешь, – то есть у меня.

– Замечательно! А когда начинается отсчет двадцати дней?

– Завтра. Что ты планируешь на сегодня?

Я замаялась. У боевых магов есть старая традиция. Никто из нас не знает, когда и где умрет. Работа такая – гоняться за нечистой и нежитью. Те тоже гоняются за нами – и в результате несколькими боевыми магами становится меньше. В среднем каждый год гибнет до десяти-двадцати боевых магов. Кто-то и на практике. Поэтому каждый раз, перед тем как отправиться на практику, все ребята с факультета самоубийц собираются на вечеринку в какой-нибудь таверне (обычно выбирается та, где наиболее скупой и противный хозяин) и напиваются, как хрюшки. Первый тост – за тех, кого с нами больше нет. Второй – за то, чтобы мы снова встретились. Третий – за Универ и нашу счастливую звезду. А ес-

ли учесть, что Менделеев здесь не родился и минимальное количество градусов в водке – семьдесят, остальные тосты вспоминаются, как сквозь вату. Обычно о них наутро рассказывает хозяин трактира, когда выколачивает с несчастных УМов деньги за моральный и материальный ущерб. Но мы особо не сопротивляемся. Это тоже традиция. Заранее выбирается самый алкоголеустойчивый УМ, ему вручаются все собранные деньги – и он остается ночевать в трактире. А наутро оплачивает ущерб, помогает исправлять то, что можно исправить, и в качестве моральной компенсации дарит трактирщику какое-нибудь бытовое заклинание – от насекомых или чтобы в погребе продукты сорок дней не портились – или магические светильники. Поэтому факультет самоубийц и пускают до сих пор во все трактиры... А я тихо подозреваю, что среди трактирщиков существует еще и тотализатор: сломают – не сломают, побьют – не побьют, заплатят – не заплатят, магией – или деньгами... Ох, опять я отвлеклась...

– Понятно. Мне к вам можно?

– Спрашиваешь...

– Вдруг кому-то будет неловко...

– Не могу себе представить такую ситуацию.

– Когда кому-то из самоубийц будет неловко?

– Ну, не дано нам это...

– И не только это. Еще в список попадают сочувствие, совесть...

– Сейчас еще и одному элвару попадет. Без всякого списка.

Ясно?

Элвару все было ясно.

– Так ты меня приглашаешь на вечеринку?

– Конечно. Лорри?

– Иди уж, поганка. Я сама соберу все твои вещи.

– Там все собрано, – поправила я. – Я просто хотела, чтобы ты посмотрела и обновила аптечку. А шмотки я уже все упихала в рюкзак.

– И там наверняка нет самого необходимого!

– Например, трех пар теплых панталон, – поддакнул элвар.

Но Лорри такими мелочами было не смутить. Аристократия-с.

– Молодой человек, вы знаете, что сидеть на мокром и холодном песке – вредно для здоровья? Наверное, нет. Но вы не волнуйтесь, я обязательно прочту вам кратенькую лекцию...

Тёрн застонал и поднял руки вверх:

– Госпожа ан-Астerra, я сдаюсь. Добровольно. Куда ж без панталон...

– Никуда, – величаво кивнула Лорри. – И вот вам явное доказательство.

В следующий миг Лорри спокойно проплыла прямо через онемевшего элвара.

– Лорри!

Элвар, с ног до ушей выпачканный в эктоплазме, пред-

ставлял весьма печальную картину. Как это выглядело со стороны? Как будто высокий, очаровательный и элегантно одетый по последней элварионской моде мужчина попал под склизня размером с «Жигули». Весь скользкий, липкий и обтекающий такими прозрачными соплями. Эктоплазма вообще напоминает именно слизь. Вырабатывать это вещество могут далеко не все привидения, но Лорри недавно научилась – и очень этим гордилась. Теперь ее стало гораздо сложнее изгнать или развоплотить, а она могла пользоваться выделяемой эктоплазмой как частью своего тела. Достаточно мне было нанести крохотное ее пятнышко в любой комнате, даже намертво защищенной от привидений, – и Лорри могла видеть и слышать все, что там творилось. К сожалению, пользоваться этим талантом в интересах бедных УМов она отказалась наотрез. Неуместно ей, аристократке невесте в каком поколении, подслушивать, как какой-то девчонке. Если она решит что-то узнать, ей и так все расскажут. Добровольно. Куда они денутся...

– Госпожа ан-Астerra, прошу простить меня великодушно за излишнюю самонадеянность, – тем временем извинялся Тёрн в самых изысканных выражениях. Последний раз я от него такой словесный понос слышала на дипломатической встрече с послом Азермона. Но там сироп с ядом лили с двух сторон. – Даже моя молодость не может служить оправданием моего недостойного поведения. Я позволил себе недопустимые вольности. И вы были абсолютно правы...

– Опустив твоё самомнение на десять пунктов, – продолжила я. А то у Лорри уже руки в кулаки сжались. С тех пор как она стала штатным привидением Универа, она предпочитает исключительно деловой стиль общения. – Сейчас попробуем найти тебе какие-нибудь шмотки, а ты пока двигайся к купальне. Засохнет – ничем не отдерем. Лорри – дама устойчивая во всех отношениях.

– Да уж. Госпожа ан-Астerra, ваш метод воспитания произвел на меня неизгладимое впечатление.

– Главное, чтобы это впечатление отстиралось, а погладить и потом можно будет. Иди купаться, хватит тут в дипломатии изощряться.

Тёрн послушался, а я отправилась к ребятам. Конкретно – к Эльтомаверрану. Этот симпатичный эльфеныш всего-то трехсот лет от роду два года назад поступил к нам на факультет самоубийц и был лучшей кандидатурой на конфискацию штанов. Исключительно из-за роста и телосложения. Я постучала и ввалилась внутрь.

– Привет. Запасные штаны найдутся?

– А тебе своих мало? – удивился эльфеныш. – Если замерзла, присоединяйся. Я тебя согрею.

Ловелас недобитый. Но – увы. Эльфы были весьма строги в деле воспитания молодежи, поэтому дома Эльтомаверран общался с девушками только по большим праздникам. Когда он попал в Универ, он буквально шарахался от женщин, краснел и заикался при каждой шуточке. Целых десять дней.

Потом Эвин и Кан пристально посмотрели на парнишку, поговорили с парой подруг с факультета лекарей – и затащили эльфа на вечеринку. Что девчонки там ему подлили и как соблазняли – осталось неизвестным истории. Но в результате мы получили сексуальное стихийное бедствие факультета самоубийц. Элька (так мы уже на второй день сократили Эльтомаверрана) просто сорвался с цепи. Уже сейчас число его оставленных подруг было трехзначным. От смертной казни эльфа спасали две вещи – он никому не обещал жениться и прекрасно владел защитными заклинаниями. Хотя волшебники – народ пакостный. Чует мое сердце, подловят его девушки с того же факультета иных форм жизни – и сделают что-нибудь нехорошее. И я с наслаждением предвкушала, как он явится к Меренге на иноформку.

– Могу предложить на выбор – маленький пожар или большое наводнение кипятка, – строго ответила я мальчишке. Зазевайся – тут же окажешься в горизонтальном положении. Этот паршивец и не таких уламывал. Я сопротивлялась просто из принципа. Если кому-то легче дать, чем объяснить, то не дать – это уже дело чести. – Штаны с майкой одолжишь?

Эльф понял, что сегодня ничего не обломится, и уже нормальным тоном, без «соблазнительного» мурлыканья, спросил:

– Ёлк, а зачем тебе штаны?

– Элвару отдам, займы, – вздохнула я. – Он Лорри рас-

сердил, теперь в купальне обтекает. Не отправлять же его домой в таком виде. Международный скандал получим.

Элька мерзко захихикал:

– А представляешь, какая бы это была картина?

Как и все эльфы, Эльтомаверран в лучшем случае терпел элваров, с большим трудом.

– А представляешь, что потом Ведун с нами сделает?

Это эльф тоже представлял. Хихиканье как рукой сняло. Элька отлично понимал, что Тёрн – свой парень и жаловаться не будет, но директор... Антел Герлей, хоть и обожал шутки и розыгрыши, в том, что касалось международной политики, становился серьезным, как... как папа римский на проповеди о вреде сатанистов. Еще и недавняя война с элварами сыграла свою роль. Как минимум нас с эльфом отправили бы на недельку-другую на практику в прачечную Универа. А вы когда-нибудь работали под началом у домовых? Нет? Вам повезло. Это очень милые существа, но занудные и тщательные до крайности: дырочка в два миллиметра шириной должна заштопываться три раза, причем так, чтобы никто не заметил; стирать каждую вещь положено шесть раз – разным мылом и разной водой, гладить утюгом, нагретым на углях исключительно до ста двадцати градусов Цельсия – не больше и не меньше, шаг влево, шаг вправо – позор для всего рода домовых, прыжок на месте – последнее предупреждение. Элька нехотя сполз с кровати и полез в шкаф.

– Так. Эти мне жалко, эти тоже и эти... о! Бери вот эти!

Мне их мама собственноручно вышила. И рубашку. Оценное благородство, к этому костюму еще и нижнее белье прилагается!

– Ты это нарочно? – уточнила я.

Взгляд голубых эльфийских глаз был невиннее, чем у кота, написавшего вам в тапки.

– Ни в коем случае! Просто это парадное одеяние. Сама понимаешь, правителю, да в простых тряпках, да по Универсу, да по городу – это ж оскорбление...

– Короче, – оборвала я эльфа, который от восторга так дергал ушами, что напоминал полковую лошадь при звуках боевой трубы. – Если я увижу тебя или твоих приятелей возле купальни – я вас всех запущу ракушки собирать. Что с меня причитается за шмотки?

– Коробка элварионских конфет, – тут же ответил Элька. – Тех, в горьком шоколаде.

– Все равно расплачиваться не мне, – пожала я плечами. – По рукам. Скажу Тёрну – он завтра занесет вместе с вещами. Эльф слегка побледнел и нервно задергал левым ухом:

– Полкоробки – но вещи заносишь ты.

– Размечтался, – зловредно оскалилась я. – На то у правителя Элвариона телохранители есть. Думаю, ты с ними знаком.

– Четверть коробки, – пискнул эльф, дергая уже обоими ушами.

Я смилостивилась:

– Ну ладно. Завтра утром получишь свои шмотки, как протрезвею. И гонорар.

– Договорились. Скрепим договор поцелуем?

– С этим – к Тёрну. Кому штаны, с того и поцелуй.

Предложение почему-то не вызвало у Эльки восторга. Я подмигнула – и удрала за дверь, прежде чем наглый эльф придумает что-то еще. Теперь в свою комнату – за мылом, щеткой и полотенцем.

* * *

Тёрн обнаружился в купальне, где он отмокал прямо в одежде.

– Составишь мне компанию?

– Извини, купаться в одежде мне не нравится, – честно призналась я.

– Мне тоже, но стирать я просто не умею. А эти привиденческие сопли присохнут – и вещь испорчена.

– Seriously?

– Выбрасывать придется.

– Да я не о том. Ты и правда стирать не умеешь?

Тёрн посмотрел на меня, как сенбернар на таксу (сверху вниз и с невыразимым возмущением: и это ТОЖЕ СОБАКА?!).

– Ёлка, как ты думаешь, что входит в программу образования у элваров?

– Не знаю. И что?

– Все перечислять – дня не хватит. Но мне этот костюм проще прицельно мечом распусть на ленточки, чем постирать.

– Понятно.

Ну да. Элваров обычно учат кидать кинжалы по мишени. Со стиркой, глажкой, готовкой и уборкой у них сложнее. И как они, такие неприспособленные, до сих пор не вымерзли в нестиранных штанах?

– *Молча.*

Мне очень хорошо вдруг представилось, как Тёрн в кружевном переднике стирает детские пеленки, подозрительно приняхиваясь к тазику и поводя аристократическим носом. Потом воображение переместило его на кухню, где он оторвал дверцу у холодильника, уронил себе на ногу сковородку и рассыпал муку, соль и сахар. А под конец вооружило шваброй наперевес и бросило в неравный бой с тараканами, в типичном костюме горничной – при передничке и чепчике.

– Ёлка!!!

Элвар вылетел из купальни как подброшенный. Я поняла, что сейчас в воду запихнут уже меня, – и пустила в ход тяжелую артиллерию:

– Посмотри, какой крутой костюмчик я тебе принесла. Знакомый эльф от сердца оторвал!

Я поспешно развернула сверток и встряхнула пиджак.

Элвар молча, без единого дурного слова, закатил глаза –

и рухнул спиной вперед обратно в купальню.

* * *

Самым сложным оказалось оттереть эктоплазму с крыльев его величества. Этот важный орган был испачкан полностью: и косточки, и перепонки. Дело плохо: засохнет – он и крыльев потом не свернет. Пришлось помогать. Я разделась до купальника, залезла в воду и стала скрести каждую перепонку своей купальной щеткой с мягкой щетинкой. Тёрн откровенно наслаждался процессом. Крылья – одна из самых недоступных частей элварского организма: создатели элваров слегка недоработали. В сложенном состоянии крылья не промоешь, а в развернутом – почти вся поверхность находится вне досягаемости их рук. Поэтому беднягам приходится просить родных об одолжении. А на пляжах в Элварионе можно увидеть, как клыкастики чешут и моют друг другу крылья. Это считается вполне обычной услугой, как у нас – одолжить соседу по пляжу крем для загара.

– Слева еще потри, пожалуйста. Да, вот там, и чуть-чуть повыше.

– Балдеешь! А я тут работай за троих!

– Почему за троих? – Элвару лень было говорить, поэтому он пользовался только телепатией.

– Потому что. Обычно просят потереть спинку. А у тебя это – треть работы. Еще ведь и крылья...

– Ты ведь мне друг?..

– Да. И поэтому я вынуждена пахать, как раб на плантации.

– Ёлочка, ты преувеличиваешь.

– Вовсе нет. Отрастил лопухи...

– Ты и сама знаешь: кто больше весит – у того больше площадь крыльев.

– Тогда самый крылатый птиц – это страус. Ладно, вылезай, хватит здесь сидеть.

– Ну еще чуть-чуть, – попробовал разжалобить меня элвар, но я плеснула в него холодной водой.

– Вылезай. Если я опоздаю на вечеринку, я тебе этого неделю не прощу.

– Не опоздаешь. Сейчас искупаемся еще разок – и пойдем.

– А ты не собираешься домой – переодеться?

– Эвхаар тершесс! Совсем забыл про это уродище, – элвар с омерзением посмотрел на эльфийский костюмчик.

– Выбора все равно нет. И попрошу при невинных девушках не выражаться!

– Это ты-то невинная?! Да ты натурально виноватая девушка, – огрызнулся элвар. – Принесла мне этот гламурный пододеяльник...

– Больше это похоже на занавесочку, – протянула я.

Тёрн посмотрел на меня, как аллигатор, страдающий зубной болью, вылез из воды и начал переодеваться.

– В этих тряпках я похож на идиота!

– В кои-то веки ты выглядишь по последней эльфийской моде!

– Всегда подозревал, что эльфы – извращенцы!

– Неправда! Это просто вы, элвары, предпочитаете похоронные тона в одежде!

– Уж кто бы говорил! Вы-то на факультете самоубийц одеваетесь исключительно в белое и голубое!

– С этим цветом – на факультет врачей. Кстати, у них там есть замечательные специалисты.

– И чем они мне помогут? Одолжат свой костюм?

– Вряд ли. Кто тебе виноват, что ты вымахал под два метра. Просто после визита к хорошему психологу ты не будешь стесняться носить этот костюм.

Ответом мне было сдержанное рычание.

А по-моему, Тёрн выглядел просто очаровательно: высокий, стройный, в костюме поросячье-кислотного цвета; коротенькая рубашка-распашонка была разорвана на спине – крылья не помещались – и реяла стильным розовым парусом на легком ветерке; длинные штаны клеш типа морских штанов волка из «Ну, погоди!» были расшиты голубыми и зелеными бантиками, цветочной вышивкой и украшены полудрагоценными камнями, а также элегантными разрезами

по бокам – от пяток до попы, снаружи и изнутри, – и в этих разрезах виднелись нежно-голубые панталончики из сетчатой такой ткани, тоже с ленточками и даже с кружевами. Да, эльф, зараза, постарался!

– *Вот именно,* – донеслась тоскливая мысль со стороны элвара.

– Кстати! С тебя еще коробка конфет.

– Даже две коробки. Мы в Элварионе недавно освоили новое производство. Одну я, так и быть, подарю тебе. За идею. А вторую лично скормлю эльфу.

– А что за производство?

– Конфеты в подарок для особо нелюбимых людей. Коробка конфет «для жены» – с тараканами, «для тещи» – с клопами, «для любимого родственника» – просто со слабым.

– Ты что – всерьез?!

– Более чем. Ты же сама мне рассказывала анекдот про отравленные яблочки, которые люди брали для мужа, для жены, для тещи...

– Но я-то шутила!

– А я решил, что мы будем поставлять такие конфеты в магазинчики с розыгрышами.

– И всерьез запихивать в них тараканов и клопов?

– Почти всерьез. Насекомых будут нам поставлять эльфы. У них вся магия растений и животных поставлена на поток, они будут перерабатывать тараканов и прочую прелесть, а

нам поставлять уже засахаренный вариант. Ты же мне рассказывала, что в вашем мире едят тараканов и гусениц. В Катае? Китае? Киде? Кстати, вкусно.

– Ты пробовал?!

Меня замутило. Я бы ни за что не смогла взять в рот таракана. Хотя он в сахаре, хоть в золоте. Мерзость какая! А наглый элвар, отлично понимая мое состояние, добавил:

– Я обязан знать, что мы предлагаем потребителю. А на вкус эльфийские насекомые как засахаренные семечки. Но наглый эльф, одолживший *мне* розовые штаны, об этом еще не знает.

– Ёлка, подъем!!!!

Глаза открывать не хотелось. И подниматься – тоже. Голова гудела, подташнивало и вообще – похмельный синдром в полной красе. И зачем я вчера пила?! Ведь обещала же, что больше не буду...

– Лорри?

– Именно. Выпей.

Мне в губы ткнулась соломинка. Кисловатая жидкость бодрила и снимала все последствия вчерашней гулянки. Первой исчезла головная боль. Потом ушло и все остальное. Слава Лосе, который вчера наварил антипохмельного эликсира на весь факультет самоубийц.

– Лорри, сколько времени? – спросили из угла.

Тёрн. Опять у меня ночевать остался. После вчерашнего

– и неудивительно. Надо бы вспомнить, где я была вчера.

Элвар успел телепортироваться в город, переодеться и вернуться обратно. И лично отправился к эльфу с конфетами и костюмом. Я попыталась вломиться за ним, но – увы. Тягаться с двухметровым телепатом-терминатором? Нашли камикадзе! Тёрн просто отстранил меня, захлопнул за собой дверь и запер изнутри на ключ. Из комнаты какое-то время доносился грохот и возмущенные вопли, но потом все стихло, и Лорри рискнула заглянуть в щелочку. И тут же выглянула обратно:

– Ёлка, можешь войти.

– Через стены не хожу, – огрызнулась я.

Замок негромко щелкнул.

Картина была достойна кисти Гойи. По комнате летали пух и перья. Две подушки оказались распороты когтями. Ёлка что – кидался в Тёрна подушками? Тяжелый случай. Действительно, эльф-самоубийца. Надо было хоть табуретом попробовать. На шкафу с одеждой и на стене виднелось несколько подозрительных пятен, напоминающих клубничное варенье. Розовый костюмчик печально болтался на окне и развевался знаменем под порывами ветерка. Косметика с туалетного столика украшала собой обои.

А перед зеркалом сидел ужасно печальный и потрепанный эльф – и, не отводя глаз от своего отражения, жевал конфеты из большой яркой коробки с надписью «Для любимой тещи».

– С клопами. И даже запах похож, – проинформировал

меня ужасно довольный элвар. – *Но – вкусно.*

В это я верила. Но все равно – садист.

– *Ему можно, а мне – нельзя?! Между прочим, я ему ничего плохого не сделал. А он меня так вырядил! Хорошо хоть видели только телохранители. Попался бы я на глаза кому-нибудь из придворных – мне бы в Элварионе спокойной жизни не дали. Знаешь, что такое – лица творческой профессии?*

Я отлично это знала. И, на мой взгляд, по большинству модельеров психушка плакала. Горькими слезами. Недавно пришла свежая партия журналов из России с последним (ах, если бы и вправду последним...) истерическим визгом моды. Я сразу поняла: это все сделано, чтобы Россия не размножалась, а вымирала и вымерзала. Особенно мне понравились джинсы, из которых виднелась вся попа. Оставим в стороне вопрос вкуса – личное дело каждого. Но неужели девушки не видят, что такие «опущенные» джинсы даже самой стройной модели добавят складку на талии? Хорошо, если только одну. А показывать свою полуголую задницу и вообще некрасиво. Мало того что эта шмотка из королевы делает корову, она еще и просто вредна для здоровья. Это не джинсы, а страшный удар по почкам и ниже. Пройдешь один раз при ветреной погоде – и все, застудила намертво. В мире магии тебя, конечно, вылечат, и даже на клеточном уровне. А вот в мире техники – шали-и-и-шь. Пару раз пройдишь в таких джинсах и сразу поймешь, почему в Библии обещают «в му-

ках ты будешь рожать детей своих». Козе понятно, что в муках, если весь родильный аппарат отморожен намертво. А сапоги? Да-да, те самые, остроносые, на каблуках-шпильках и платформе в пять сантиметров. Чтобы в них ногу сломать поскорее, что ли? На отечественных нехоженных и неухоженных дорожках? Такую гадость даже эльфы не носят. А у них по дорогам яйцо катать можно – не разобьешь. Но даже эльфы такие шпильки наденут только на праздники. А платформу – исключительно на боевые вылазки. Чтобы не смешивать прокисшее с протухшим. И апофеоз глупости – коротенькая курточка, которая даже талию не прикрывает. С этими-то джинсами! Кретинизм! Что не отморожишь, то само отвалится, а остальное сломаешь, шлепнувшись с пятнадцатисантиметровых каблучков.

Я же говорю – это такая специальная мода, чтобы русские не размножались. Нет бы ее в Китае ввести, у них-то там перенаселенность...

– Ёлка! Вернись на землю!

– Опять она замечталась.

Я тряхнула головой – и обнаружила, что прямо передо мной стоят элвар и эльф и смотрят на меня с одинаково укоризненным видом.

– Что, доели тараканов?

Мальчишки переглянулись с совершенно одинаковым выражением лица – и Элька шкодливо ухмыльнулся.

– Я тут еще пару коробочек заказал. Для родных, для зна-

комых, для близких друзей...

– Мы скоро начнем поставлять конфеты в магазины, но я, так и быть, заранее переправлю сюда пару контейнеров. Полагаю, торговля будет успешной.

– Хотя бы первое время, – поддакнул эльф. – А там можно и еще что-нибудь придумать. Мне одна девушка из вашего мира рассказывала, что существуют конфеты-шутки, окрашивающие язык, взрывающиеся или просто – съел конфетку, и поползла пена изо рта, как кусок мыла прожевал.

– Элвары осваивают новое поле деятельности?

– И еще какое!

– Ребята, вы где шляетесь? У вас пятнадцать минут, чтобы успеть на вечеринку. – Лорри высунулась из стены и помахала Эльке рукой. – Привет, оболтус.

– Лорри! Что за слова!

– Чистая правда. Умный человек на окне свои шмотки не вывешивает. И трусы на люстре у женатой любовницы не забывает.

Элька покраснел, как помидор. Я заинтересовалась:

– У какой это любовницы? И, Эль, что надо делать, чтобы твои трусы аж на люстре повисли? Поделись опытом.

Вопрос был тем более оправдан, что потолки ниже трех с половиной – пяти метров в этом мире вообще не признавали. Даже в Универе с его историей аж в сто пятьдесят тысяч лет.

– *Это он стриптиз танцевал*, – ехидно прозвучало в голове. – *Раздевался – и вещи элегантно расшвыривал по сто-*

ронам. А когда муж вернулся из командировки, вещи похватал в охапку – и в окно. А голову вверх никто поднять и не додумался. Это уж муж ночью пошел по важному делу, вернулся домой – тут ему панталончики на голову и спикировали. Скандал был – ой-ой-ой.

– А ты-то откуда знаешь?

– Так любовница Эльке рассказала. Требовала, чтобы тот женился на бедной разведенной женщине.

– Элька? Смеешься?

– Плачу. Знаешь, что он заявил своей любовнице? Что у него в эльфийских лесах обычай – раньше пятисот лет, то есть совершеннолетия, эльфы не женятся.

– Совершеннолетие, стриптиз... Нахватался, паршивец.

– Нет бы чему хорошему от вас научиться!

– От нас? – возмутилась я.

– От девушек из вашего мира. Хотя... Ёлка, а ты стриптиз не танцевала?

– Я ростом не вышла.

– А есть ограничения по росту?

– Конечно. Низеньким с шестом работать неудобно.

– А как с ним работают?

От просвещения элvara в части стриптиза меня отвлек Элька:

– Ребята, я собрался. Бежим на вечеринку?

– Бежим, – согласилась я. – В зал телепортаций. Пешком мы уже не успеем.

Мальчишки подхватили меня под руки и стартовали с места. Я даже не касалась ногами пола. Оставалось надеяться, что по дороге нам никто не встретится. Снесут – и не заметят. И снесут – мной.

В зале, слава Высшим силам, никого не было. Мы метнулись в треугольник, Элька быстро зачитал заклинание, я добавила чуток силы, полыхнуло, мигнуло – и мы втроем очутились в большой лошадиной поилке.

– Кажется, второй десяток конфет был лишним, – прокомментировала я.

Элвар вообще был взбешен так, что я испугалась за жизнь несчастного эльфа. Но Элька и сам не был дураком.

Он стартовал буквально из положения сидя – и рванул за таверну с такой скоростью, словно Тёрн уже бежал за ним с лопатой.

– *А почему с лопатой?*

– *А с ней удобно. И прибил – и закопал. То есть уничтожил вещественные доказательства. Мы вылезать будем?*

– Убью мерзавца, – пообещал его величество Эйверрел Эстреллан эн-те-Арриерра.

– Не убьешь.

– Почему это?

– Не догонишь. У него большой опыт по спасению от рогатых мужей.

Элвар расстроенно опустил крылья. Прямо в воду.

– Ладно. Пошли хоть напьемся с горя. Это ж надо – второй

испорченный костюм за день.

– По-моему, тебе придется научиться стирать.

– Не дождешься.

Что было на гулянке, я помню примерно до третьего то-ста. Потом – провал.

– Ёлка, пока ты тут пытаешься понять, что делала вчера, – ребята отправятся без тебя. Ведун ждать не станет. Еще и штраф за опоздание наложит.

Я подскочила и заметалась по комнате:

– Лорри, миленькая, сколько у меня времени?

– Еще полтора часа.

– Мама!!! Я опаздываю!!!

* * *

Рассказывает Лорри.

Что такое срочные сборы в исполнении моей внучки? Это пожар в бардаке во время потопа, когда там гуляет отряд гусар. Я честно разбудила эту малолетнюю балбеску за полтора часа до отправления. И что? Нейтрализовать похмелье – десять минут, причем с большим запасом. Искупаться и одеться – полчаса. Собрать вещи – еще полчаса, тем более что там все и так собрано. Уже три дня как. Завтрак не считаю, потому что после антипохмельного эликсира кушать еще часов пять не хочется, только пить. А графин с водой стоит рядом на тумбочке. Дойти до

зала телепортаций – десять минут. И еще десять минут остается на разные мелочи.

И чего, спрашивается, было так метаться?

В первые же пять минут Ёлка умудрилась поскользнуться на своей тапке и свалиться элвару на живот. Тёрн тоже подскочил, как ошпаренный, но хоть кругами бегать не стал, и то хорошо.

Рюкзак с самыми необходимыми вещами нашелся на шкафу. Сапожки – под кроватью. Дорожный плащ внучка умудрилась повесить на окно вместо занавески и сделала не меньше шести кругов по комнате, прежде чем нашла его. При этом она умудрилась перевернуть таз с водой, налететь на тумбочку, отдавить ноги элвару и два раза пройти через меня. Потом я подмигнула Тёрну, и тот решительно сгреб внучку в охапку.

– Искупаемся – вернемся, – пообещал он. Потом вскочил на подоконник, расправил крылья и выпрыгнул в окно.

Я вздохнула. Жаль, что я теперь привидение. Исккупаться у меня просто не получится, как и множество других важных вещей. Зато я могу воспитывать свою внучку, заботиться о ней, учить, помогать и защищать. И кое-что можно сделать прямо сейчас.

Я решительно подлетела к Ёлочкиному дорожному рюкзаку. Опять ведь самое важное не возьмет. Кучу книг напихала, а смену белья – забыла. И кто кладет носки в аптечку?

Внучка с элваром вернулись так же – через окно, ровно через полчаса, мокрые, довольные и голодные.

– Сколько у меня еще есть времени? – поинтересовалась Ёлочка.

– Минут сорок, – ответила я.

– Ну и прекрасно. Вещи готовы, так что можно что-нибудь съесть, а потом и в путь. Или лучше не есть?

– Вы вчера с собой принесли прорву еды, – я кивнула в сторону охлаждающего шкафчика, который внучка упорно называла холодильником.

– Правда?

– Кривда, – ответил Тёрн. Элвар даже не стал спрашивать разрешения. Протянул руку, открыл шкаф – и прямо на него вывалился здоровый мешок непонятно с чем. Элвар, недолго думая, встряхнул все содержимое на стол – и захлопал глазами.

В мешке оказались два ананаса, штук шесть веласов, три огурца, половина копченой бараньей ноги, каравай хлеба, здоровенная бутылка, оплетенная лозой, старая шляпа, которой побрезговало бы даже пугало, деревянная сандалия и явно мужские панталоны экстравагантной расцветки – зеленые в розовых ромашках.

– И откуда что взялось? – удивилась Ёлка. – Я точно помню, что вчера никого не раздевали... кажется...

– Знаю я это ваше «никого». А потом по кустам тела без штанов валяются.

Я оборвала дружескую перепалку:

– Господа, вы завтракать будете? Если да, вам стоит поторопиться. Ёлочка, сходи, отдай вещи охраннику у выхода, пусть поспрашивает: вдруг хозяин признается добровольно.

– Я бы не призналась, – внучка с ужасом посмотрела на розовые ромашки.

– А вдруг ему это любимая теща подарила, – предположил элвар.

Тёрн сгреб со стола все несъедобные предметы, сунул их в руки Ёлке и подтолкнул внучку к двери:

– Одна нога здесь, другая там. Лорри, где у вас нож и тарелки?

Стоило внучке выйти за дверь, лицо элвара приняло хитрое выражение.

– Лорри, вы меня не выдадите?

– Смотря в чем?

– У меня исключительно благородные намерения, – заверил его величество. Потом достал откуда-то из-под подушки свой плащ и залез в карман. – Маленькая пространственная магия – и никакого мошенничества.

И на свет появились две большие коробки с элварионскими конфетами. Еще минута – и конфеты были уложены на дно рюкзака, под Ёлочные книжки.

– Надо же чем-то подсластить нашу разлуку на время практики, – пояснил элвар.

— Думаете, моя внучка так без вас соскучится? — ехидно спросила я.

— Без меня? — Элвар распластал ананас на дольки и строгал бутерброды, украшая их кружочками огурца. — Вряд ли. Но без конфет, которые она поедает в огромных количествах, оказываясь у меня во дворце, — несомненно.

— Вы поступаете как благородный элвар, — торжественно произнесла я.

Тёрн расплылся в широкой улыбке:

— Я знаю. Но ведь вы же не расскажете об этом внучке?

— Ни за что.

— Отдала. Бутербродики? Прелесть!

Ёлочка влетела в дверь кометой, схватила бутерброд и проглотила, почти не жуя. Эликсир эликсиром, но поесть нужно, чтобы желудок не испортить. Хоть бы и через силу.

— Сядь и ешь спокойно, — возмутилась я. — Где твои манеры?

— Лорри, какие манеры? Надо торопиться. Ты меня проводишь до зала?

— Нет. Ты же знаешь, прощаться на дороге — плохая примета.

Времени этим друзьям хватило на бутерброды (Тёрн уговорил внучку еще на один), два стакана лимонада и даже трогательное прощание.

А потом в дверь забарабанили:

— Ёлка, твою магометрию! Ты проспалась?!

Вошедший в комнату Лютик протянул ей большой сверток:

— Здесь все, как договорились. Привет, крылатый!

— Привет, — отозвался элвар. — И — пока.

— До встречи. — Ёлка небрежно чмокнула приятеля в ухо. — Я буду писать. Шкатулку тебе Лорри отдаст, ага?

Шкатулка была недавней творческой переработкой заклипания телепортации малых вещей. Все-таки держать в доме постоянно работающую пентаграмму — сложно. А каждый раз ходить к магу — долго, накладно, да и мага нужной специальности может не оказаться рядом. Поэтому Ёлочкина компания творчески переработала идею о почтовых ящиках. Из одного куска дерева вырезались две примерно одинаковые шкатулки. На них наносился несложный узор для телепортации — и накладывалось заклипание. Так же творчески переработанное. В результате все, положенное в одну шкатулку, после закрывания крышки появлялось в другой. Письмо, драгоценности, небольшие вещички... Пользоваться такими вещами мог любой человек. Единственное, что требовалось, — подписывать иногда заклипание. Но это можно было делать и амулетами. Директор собирался в ближайшие года два распространить идею по миру — и прилично на ней заработать.

— Отдам, куда я денусь.

— Вот и прекрасно. Я буду писать каждый день.

Внучка положила сверток на кровать, подхватила с пола

рюкзак, закинула его на плечо и подмигнула мне.

– Лорри, мы договорились?

– Договорились.

Ёлка хлопнула дверью, а элвар сполз на пол, мерзко хихикая.

В свертке было весьма экстравагантное белье в стиле «ню». И внучка очень просила меня этой ночью поменять одну симпатичную композицию в музее боевой магии. Подумаешь, будет великий маг Кантеор (восковая композиция «Кантеор поражает крылатую виверну», сделана и подарена Универу королевским скульптором Бурабом Мерегелли, не выброшена, чтобы не обидеть его величество, а в музей ее запихнули, чтобы ненароком ночью в коридоре не наткнуться. Там такие Кантеор и виверна, что ей-ей, фигуры надписывать надо, чтобы не перепутать. Ночью увидишь – посеешь) не в мантии, а в лифчике, трусиках и чулках на подтяжках. Все равно там даже виверна выглядит так, будто ее наизнанку вывернули. И готова поспорить, директор Универа даже слова возмущенного не скажет. Ему эта скульптура тоже надоела хуже горькой редьки.

Глава 2

Новые люди, новое место

В зал для телепортаций мы ввалились всей группой: я, Лерг, Лютик и Эвин. За Березкой никто заходить не стал – сама разберется, не маленькая. М-да. Очень не маленькая. И вся девушка была почти полностью скрыта за кучей чемоданов – небольшой такой кучкой, штук пятнадцать. И как она их сюда дотащила?

– Это что? – захлопал глазами Лютик. – Универ переезжает? А почему не доложили?

– Это не Универ, это сезонная миграция лиственных и гусеничных, – успокоил его Эвин.

– Скорее уж улиточных, – подключился Лерг. – В эти чемоданы целый дом запихать можно. Эй, березовая наша, на кой тебе столько хлама?

– Что бы вы понимали! – возмутилась наша леди, появляясь из-за кучи багажа. – Здесь исключительно необходимые вещи! Одежда домашняя (халаты, пеньюары, накидки) – один. – Тонкий пальчик с двумя кольцами указал на первый чемодан. – Одежда рабочая (форма Универа) – два. Одежда парадная (платья не особо роскошные, всего-то двенадцать штук) – три. Одежда для особо торжественных случаев, все-таки это столица (семь очень роскошных платьев), – четы-

ре. Обувь на каждый день (восемь пар) – пять. Обувь парадная и торжественная (девятнадцать пар) – шесть. Обувь запасная (девять пар) – семь. Нижнее белье (без пояснений) – восемь. Косметика декоративная – девять. Белье для особых случаев (даже и не надейся, не покажу! И, Эвин, убери руки от чемодана, фетишист несчастный!) – десять. Купальные костюмы и принадлежности – одиннадцать. Теплые вещи на случай заморозков (плащ, курточка из меха, курточка из рыбьей кожи, еще один голубой плащик, пусть он холодный, но так к глазам подходит, вы же понимаете...) – двенадцать. – Это в Милотане, где меньше плюс пятнадцати летом ни разу в жизни не бывало?! – Еще косметика – на этот раз бытовая (крема для рук, для ног, для тела, маникюрные и педикюрные наборы...) – тринадцать. Необходимые аксессуары (украшения, платки, пояса, перчатки...) – четырнадцать. И лекарственные растения, – палец уперся в самый маленький чемоданчик, – мало ли что понадобится.

У меня не было слов – одни эмоции. Мы-то с ребятами набили по одному рюкзаку: смена белья, одежды и обуви без учета торжеств и прочей глупости. Мы же работать едем. Хотя купальник я взяла – на всякий случай: если выпадет время – поплаваем в море. Вся косметика прекрасно уместилась в карман штанов, да и косметики той – расческа, зубная паста, зубная щетка и мыло, и все. Остальное место в рюкзаках занимали самые необходимые свитки с заклинаниями (по-простому – шпаргалки) и разные снадобья. Все осталь-

ное прекрасно можно было найти и на месте, тем более что практиканту полагалось уже не десять, а двадцать золотых. Десять оплачивал Универ, а десять – город, в который нас посылали на практику.

Ну на кой ей **пятнадцать** чемоданов?! И что можно напихать в чемодан с диван размером? Какой такой декоративной косметики?! Что вообще в нее входит? По моему мнению, тушь, помада, тональный крем и пудра. Еще-то что?! И на кой ляд ей белье для особых случаев?! Что это вообще такое?! Трусы с сигнализацией, что ли?! Чтобы никто не воспользовался пьяным состоянием дамы? Сил моих нету! У ребят тоже не осталось даже остроумия. Только неунывающий Лютик обошел «маленькую» кучку необходимых вещей и мотнул головой:

– Где лекарственные растения? Здесь?

– Да. А что?

– Просто все остальное мы отлично можем забыть тут. Все равно не пригодится.

Березка открыла было рот, собираясь уничтожить свято-татца (а что, четырнадцать чемоданов с самым необходимым – это святое! А если туфли к платью по оттенку не подходят – анафема тебе, сатана ползучая!), но тут вошел директор. И двумя словами разрулил ситуацию:

– Равняйся! Смир-р-р-рна!

После того как Ведун прогулялся в Россию и посмотрел там сериал «Солдаты», шуточки у него стали... м-да, хоро-

шо хоть любимым героем оказался полковник Бородин, а не прапорщик Шматко.

– Это еще что такое? Вы на практику собираетесь или караваны по пустыне водить?!

– Это – ее, – конкретно высказалась я, ткнув пальцем в Березку. – Наше – у нас на плечах.

Директор оглядел кучу чемоданов, надутую Березку, которая собиралась сражаться за свои аксессуары и обувь до последнего, прикинул величину пентаграммы для перемещений, посмотрел на часы и принял соломоново решение.

– УМ Березка, все, что вы хотите взять с собой, будет телепортироваться исключительно за счет вашего магического резерва. Ясно?

Березка засопела, но ругаться не осмелилась. Директор все-таки.

– Ёлка, назначаешься главой группы как человек, уже руководивший людьми в экстремальных ситуациях. Здесь в папке ваши бумаги. Браслеты наденете одновременно с научным руководителем. У него – контрольный, чтобы знать, где вы и что с вами, у вас – маячковые. Ясно?

– Ясно, – ответила я.

– По Милотану все прочитали? Нечисть, ворота, графики открытия...

Ответ на все вопросы был положительным. Директор, заложив руки за спину в подражание любимому герою, прохаживался перед нашей пятеркой, давая последние наставле-

ния:

– Я вас переправлю прямиком в королевский дворец. Практика будет, где вам укажут. И чтобы я ни от кого не слышал страшных фраз типа «это мы не проходили», «это не наша работа», «пусть кто-нибудь другой с этим возится». Если вам сказано – вами и должно быть сделано. Ясно?

Мы закивали на манер китайских болванчиков.

– Ёлка, если станешь откалывать свои штучки, постарайся хотя бы не попадаться. А то стыдно будет. Сама знаешь, не за то вора бьют, что украл...

– ...а за то, что даже этого сделать не сумел, – ехидно продолжил Лютик.

– Правильно. Или ты думаешь, я не знаю, благодаря кому в столовой вместо соли в котел насыпали проявителя и кому в лапки попала часть разработок Шената и Лакнета?

Я тихонько фыркнула. Подумаешь, проявитель... И ничего страшного не произошло. Просто такое милое зелье, без вкуса, без цвета, без запаха и даже не от запора. Порошочек выделял главную черту человека и проявлял ее во всей красе, за что и был назван проявителем: кто-то зануда, кто-то жадина, кто-то юморист, кто-то драчун... Но в обычной жизни мы это хорошо маскируем. А проявитель во всей красе подчеркнул это и выставил наружу. А действует он далеко не сразу – часа через два после приема, плюс-минус еще полчасика. Распознать и нейтрализовать можно, но кто ж знал... Вот и представьте себе, что началось. Кто-то из преподавателей

учит, кто-то плачет, кто-то пьет, кто-то поет... Эйнар – это тот самый рогатый аспирант – вообще залез в угол и просил, чтобы его не били, пожа-а-а-алуйста... Такой трус... Санди – один из парней с нашего курса, жуткий драчун, почему-то оказался скрытым мазохистом и просил ребят его выпороть. Теперь уже неделю в городе не появляется. Парень-то шикарный, из Шварценеггера колобок сделает не напрягаясь, а его теперь каждая девчонка предлагает отшлепать. И не знаешь, что лучше. Березка исполняла на столе такой стриптиз, что до конца так и не разделась – Кейр не дал, схватил и куда-то утащил. И подумать только, вроде бы тихоня и скромник, а поди ж ты. Теперь ходит довольный, как мартовский кот, а Березка, осознав глубину своего падения, носит исключительно платья до пола, без вырезов и разрезов. А зря. Подумаешь, стриптиз. А то не видали студенты женщин без одежды. Каждый второй суккуб тебе все покажет. А каждый первый еще и предложит.

– А если знаете, то чего мы еще здесь, а не на исправработках в библиотеке? – обнаглел Лерг.

– Чтоб вы там еще что-нибудь выкопали, морды наглые? Нет уж, идите-ка вы на практику, хоть Универ от вас отдохнет.

– Как скажете, шеф, – согласился Эвин.

И вот такой компанией мы отправлялись – в пять голов, из них четыре боевых и, простите за тавтологию, очень боевитых мага и одна комплексующая врачиха-стриптизерка.

– Ваш научный руководитель на время практики – Никвик Буздюк.

Я не удержалась и зафыркала:

– Никвик? Никвак? Ни вяк ни мяк?

Рядом Эвин извращался над фамилией преподавателя:

– Буздюк? Бурдюк? Пи... – м-да, неоригинально и нецензурно. Зато проверено временем и монголо-татарами. Вон Березка уже вся вишневая стоит.

– Молчите, юмористы недобитые, – цыкнул на нас директор. – Чтоб наставника слушались, как родных маму и папу! Ясно?

– Есть, шеф! – синхронно вскинули лапки Лютик и Лерг. Ведун закатил глаза и вздохнул:

– Ваша практика продлится пятьдесят дней. Потом жду вас здесь с отчетом. Отчет должен быть подписан наставником. Также наставник даст вам характеристику.

– Устно, письменно, в каких выражениях? – уточнила я.

– Письменно. И исключительно в хороших. Что он будет про вас думать и говорить, меня не касается, – фыркнул Антел Герлей. – А вот написанный его рукой документ должен характеризовать вас исключительно с лучшей стороны – как пятерых ангелов, временно почтивших своим присутствием Милотан, к глубокой и непреходящей радости его жителей. Ясно?

Мне все было ясно. Ангелы так ангелы. Директор же не указал, каким путем нам надо получить эту характеристику!

Можно – ангельским. А можно и шантажом с вымогательством, если очень доведут.

Ведун внимательно посмотрел на нас, хотел что-то сказать, но потом вздохнул и кивнул на пентаграмму для перемещений.

– Занимайте места, поросята. В Милотане разберетесь что, к чему, куда и как.

Мы послушно встали на свои лучи.

– Помогите мне! – возмутилась Березка. – Мне же тяжело!

– Живо перекидать багаж на ее луч пентаграммы! – подержал директор. – У меня сегодня еще дел по самое это самое. А вы еще два часа препираться будете, лишь бы не поработать пять минут.

Мы послушались. Директор встал в центр пентаграммы и внезапно подмигнул мне:

– Ни пуха ни пера на практике.

– К черту, – широко улыбнулась я.

Все-таки наш директор – просто прелесть.

Перемещение было практически незаметным, как и любая телепортация. А на том ее конце...

– Добрый день, молодые люди. О, да с вами еще и две просто очаровательные дамы! Восхитительно! Надеюсь, милые девушки, вы так же талантливы, как и прекрасны!

А он вроде бы милый человек?

– Добрый день, – представилась я на правах старшей в группе. – УМ Ёлка. Факультет боевой и практической магии.

Мои однокурсники – Лерг, Лютик, Эвин и милая девушка с факультета врачей Березка. Подруга, выгляни из-за груды чемоданов!

– Здравствуйте, – кисло прозвучало в ответ. Ведун сдержал свое слово и откачал энергию, необходимую для перемещения чемоданов, у подруги. В итоге модница чувствовала себя так, словно на ней целый день огород пахали.

– Просто прекрасно. А я ваш руководитель на время практики – Буздюк. Никвик Буздюк.

Бонд. Джеймс Бонд. М-да. Я протянула документы и украдкой принялась разглядывать волшебника. Сказать, что наш наставник мне не понравился? Или понравился? Мое отношение к Никвику было двойственным. Высокий, чуть ли не на голову выше меня, худой как щепка, этакая скелетно-собачья радость, очаровательные косточки – грызть и плакать. Лицо обманчиво молодо. Или нет? Так и не поймешь. Вроде бы морщины и есть, но от возраста – или просто от излишней худобы? Нос с горбинкой, глаза темные, кожа загорелая, а волосы полностью седые. И брови черные. Признак породы? Правда, здесь это породой не считается: когда магия в достатке, любой признак породы себе сделаешь – хоть черные брови, хоть нос как клюв горного орла, хоть грудь восьмого размера без всякого силикона. Одет во все черное – странно как-то. Даже если он боевой маг, как и мы, все равно черное – униформа только для УМов. Ну и что? Может, ему черный цвет нравится? Или он стирать

вещи не любит? Хотя, нет, этот явно не грязнуля: все как с иголочки, чистенькое, выглаженное. Это я распознаю сразу, как жуткая неряха и растрепа. Пахнет от Никвика тоже вкусно, ничего не скажешь: эльфийский парфюм – жуткие деньги стоит, чуть ли не тройная цена в золоте. Первое впечатление приятное. Второе – странное. Слишком уж приветлив. Хотя ребят ничего не смущает, вон как улыбаются. Березка аж вся глазами обстрелялась.

Мне бы он тоже понравился, но меня один наглый элвар таскал с собой на все переговоры – как личного мага. Мне он, дескать, может доверять самые государственные тайны, я же гражданка Элвариона и не сделаю ничего, что пойдет во вред моему родному государству. Кстати, с гражданством в этом мире сложно. Любой маг из другого мира, если он хотел получить гражданство в этом, являлся в королевскую канцелярию той страны, в которой хотел бы жить, и предлагал свои услуги. Если чиновники соглашались – прекрасно. Двадцать лет беспорочной службы отечеству – и ты полноправный гражданин того же Гварда. Не хочешь работать – прости, и без тебя кадров хватит. А мне все почти на халяву досталось после той войны с Деркааном. Хотя лучше б ее не было. Я бы лучше двадцать лет на благо Азермона отработала, лишь бы столько людей и элваров не погибло. Но, хоть в этом мире и царит полный мир, господа дипломаты везде одинаковы. Таких склизней еще поискать. И торговаться умеют, и свинью за бобра продают так, что любо-дорого по-

слушать. Хотя элвар их на раз раскалывает. С его-то телепатией! Но и без телепатии...

Этот разговор состоялся еще год назад, перед беседой с послом Азермона.

– Опять приперлись. Будут просить, чтобы я их через горы пропустил. Ни отдыха, ни покоя измученной душе.

– И не стыдно приbedняться, – упрекнула я друга. – С твоими способностями ты из дипломатов за пять минут дамские сумочки делаешь.

– А тут с любыми способностями не проиграешь, – внезапно развеселился элвар. – Вот ты сейчас со мной пойдешь – и посмотри на посла внимательней. А то зеваешь, ворон считаешь...

– Я?! Гнусные инсинуации!

– Ну ладно, не зеваешь – обшариваешь все на предмет посторонней магии. Но ты все равно на них посмотри. Они так забавно стараются вызвать к себе доверие...

– Это как?

– А вот так. Человек воспринимает мир с помощью пяти основных чувств и семи вспомогательных. Это вам читали на лекциях? То, что доступно только одаренным или нелюдям, мы трогать не будем. А вот какое основное чувство из пяти? На твой взгляд?

– Наверное, зрение.

– Я верю тому, что вижу. И именно на зрение стараются

ся воздействовать профессиональные послы. Неброская, не слишком раздражающая одежда, чтобы внимание не отвлекалось от жестов и лица человека... Да и сами жесты... Прямой взгляд в глаза, честное выражение лица, мягкая улыбка, опять же поза – руки чуть расставлены, повернуты ладонями в твою сторону, ноги не скрещены и спокойно стоят на полу, не дергаясь и не выбивая дроби, тихий и вкрадчивый голос... Существует еще много признаков невербального общения. Это я тебе перечислил самые основные. Но если они есть – значит, человеку от тебя точно что-то нужно. Или он хочет произвести на тебя впечатление. Можешь запомнить на будущее.

– Где-то я это уже слышала, насчет невербального общения... А, вот! Цыганки!

– Это кто?

– Профессиональные попрошайки и воровки в нашем мире.

– И вы их терпите?

– Как неизбежное зло. Впрочем, для них это скорее спорт или наследство предков, чем способ выжить и заработать.

– Странно там у вас.

– Не в этом дело. Понимаешь, они тоже работают на этих принципах, но они создают вокруг жертвы хаос: мельтешат, галдят, играют яркими красками, сбивают с толку, ошеломяют... Человек и сам не замечает, как отдает им все и еще немного сверху.

– Наши послы не галдят. Но ты посмотри сегодня на

посла Азермона и учти – если себя так ведут, значит, с тебя хотят что-то получить. Ага?

– Пошли уже, твое величество...

– А будешь величеством называть – выпорю.

– Нахал!

– Ведьма!

– Гад ушастый!

Вот этот разговор о после мне Буздюк и напомнил. Вроде бы все хорошо, но слишком открытая поза, слишком веселый голос, слишком честные глаза... Дайте, тетенька, попить, а то так кушать хочется, что аж ночевать и негде, и не с кем...

Ладно еще дипломаты извращаются, им по должности положено. А ему зачем? Придворный маг – и так серьезная должность. Тут не до впечатлений, тут пахать и пахать. А он старается... Зачем?

А о чем это он там вещает?

– Жить будете в северном крыле дворца. Там есть очень удобные комнатки на двоих. Девочки, разумеется, поселятся вместе. А вы, ребята, как-нибудь разберетесь. Тем более вещей у вас немного. – Пятнадцать чемоданов?! Он что – слепой?! – Домой вы будете приходить только ночевать, питаться на кухне: хотите отдельно, хотите со слугами.

Со слугами? Хм-м-м... с другой стороны, – а какая разница. Я в Элварионе уже нахлебалась этикета по самое не мо-

гу. Одна малая королевская трапеза чего стоит! Девять перемен аперитива, восемнадцать сортов закусок (к каждой свой столовый прибор) и, не дай высшие силы ошибиться, пятнадцать перемен первого, тридцать перемен второго и сорок пять сортов сладостей. Все это подается и потребляется строго по правилам этикета: отдельной ложечкой, отдельной вилочкой и на отдельной тарелочке, с отдельной салфеточкой для каждого блюда, с переменной соответствующего вина, сока или кадри, чтобы полнее раскрыть и подчеркнуть тонкий вкус именно этого блюда, и под лирическую музыку, способствующую перевариванию именно этого блюда. Два раза меня Тёрн туда-таки затащил. Потом я готова была и на конюшине сено слопать, лишь бы без церемоний. Что такое большой королевский обед, мне даже вспоминать не хочется. За время большого обеда можно не то что прочесть «Войну и мир», но и написать ее заново. А уж столоваться на кухне? Да это просто замечательно! Хочешь, чтобы твой быт во дворце сложился как можно удобнее – налаживай контакты с дворцовыми слугами. Вот и весь секрет. Давно известно, что в стране главный – король, а во дворце – дворецкий. Или, как это здесь называется, главный распорядитель. Пообедаем вместе, что-нибудь починим, кого-нибудь вылечим – и найдем общий язык. Благо элвар мне преподавал начатки дипломатии. Надо соглашаться как можно скорее.

Я не успела.

– Со слугами?! Но это просто отвратительно! Ужасно!

Кошмарно!

Березка. Дура!

– Я не могу! Это просто попрание всех традиций! Мы же ученики магов, мы студенты Универа, а вы говорите, что мы должны есть со слугами?! О-о-о...

Хуже ничего и придумать было нельзя. Буздюк улыбнулся так, что у меня скулы свело от патоки.

– Милая девушка, и я, и вы – всего лишь слуги народа и не можем ставить себя выше тех, кого поклялись защищать. Я думал, что вы это понимаете. Как вас вообще допустили в Универ с таким снобизмом? Мне придется написать серьезное письмо директору. А теперь берите чемоданы – и идите за мной. Я покажу вам ваше жилье. День – вам, чтобы освоиться в Милотане. Потом жду вас у себя в кабинете. Где ваши браслеты?

Я молча протянула ему набор из шести штук. Буздюк взял самый толстый и застегнул на запястье. Остальные нацепили мы. Без спора и без драки – все равно ничем эти браслетики не отличались и являли собой примитивный артефакт. Если с нами случится что-то серьезное (кирпич упадет, вурдалак задерет) – руководитель узнает об этом. Очень утешительно для скорбящих родственников.

Буздюк развернулся и быстрыми шагами направился к выходу. Я зашипела, подхватила самый маленький чемоданчик с лекарствами и один, чуть побольше, с косметикой – и последовала за ним. Можно бы протащить их и левитацией, но

показывать раньше времени все, на что я способна, мне не хотелось. Общение с элваром изменило меня: в лучшую или в худшую сторону – не знаю, но теперь я старалась держать карты в рукаве.

– Ребята, возьмите часть чемоданов, ей одной не справиться, – попросила я через плечо и увидела, как мальчишки подхватили тяжеленные сумки телекинезом. Березка плелась в самом конце процессии, представляя, что ей наговорят ребята. Да и я добавлю. Ничего не скажешь, Березка отличный врач, я бы хоть сейчас доверила ей свою жизнь, но в то же время она бывает глупа до невообразимости. А ее снобизм иногда на пару порядков превосходит аристократические заскоки Лорри. Эх, жаль, что бабушка с нами не поехала. Но обычным путем до Милотана пилить и пилить, а телепортацию она, как и все привидения, просто не перенесет.

Ох, если из-за этой заразы березовой мы не получим отличных оценок по практике... урою!

– Ёлка, давай сюда эту гадость. – Лютик вытащил у меня из рук чемоданы и перекинул к остальной куче. – Почему ты...

Сейчас он скажет что-нибудь типа «не левитировала их, ты же умеешь, и сил у тебя хватит» – и Бuzдюк поймет, что я перспективный маг. Почему-то мне этого вовсе не хотелось. Лучше пока оставаться незаметной, этакой «серой скотинкой».

Я тут же толкнула его локтем и указала глазами на Бuzдю-

ка, а потом подмигнула. Пантомима заняла не больше двух секунд, но приятелю этого хватило. В глазах УМа загорелось предчувствие новой шкоды – и он продолжил:

– ...не отдала их нам сразу? Ты же женщина и не должна носить такие тяжести.

– Не хотела вас обременять, – великосветски пропела я.

Мы проскакали по коридорам вслед за Буздюком и оказались в малообитаемой части дворца. А судя по пыли в углах, эти места посещали только слуги – раз в год и под большое лирическое настроение.

– Вот ваши комнаты, – сообщил Буздюк, поворачивая ключ в замке.

Я аж зашипела от возмущения. Комнаты? Никвик не соврал, действительно комнаты. Но даже по меркам коммуналок это было нечто. Крохотная гостиная (она же кухня, она же столовая) вмещала стол, шесть стульев (жестких и неудобных даже на вид), металлическую плиту (над ней висела полка с утварью), металлический же умывальник, шкаф и ковер, которым пренебрегла даже непривередливая дворцовая моль. Высота от пола до потолка – не больше двух с половиной метров. Окошки – не пролезть и кошке. Из «гостиной» открывались три двери в три небольшие комнатки. В каждой стояла двухъярусная кровать и крохотная тумбочка. На стене – вешалка. Вот и вся обстановка. Скромненько, простенько, по-спартански...

– Санузел за углом. Мой кабинет на третьем этаже в за-

падном крыле. Завтра жду вас к десяти утра, – проинформировал всех Буздюк и еще раз грозно взглянул на Березку. – А с вами еще будет отдельный разговор. Ваше поведение просто омерзительно.

С этими словами наш руководитель улетучился из комнаты. Я вздохнула. Интересно, куда в этом курятнике мы умудримся распахать пятнадцать чемоданов?

– Ну что, затаскиваем – и поговорим?

– Пусть сама затаскивает. Овца, – огрызнулся Лютик, сваливая чемоданы кучкой у двери. – Молчала бы, нас бы сюда не засунули.

– Нас бы сюда засунули в любом случае, – покачала я головой. – Это не просто так.

– А как? – окрысился Эвин.

– Не знаю. Мало информации для размышлений. Тёрна бы сюда...

– Он бы здесь не поместился, – проворчал Лютик.

– А как разместимся мы? – заволновалась Березка. – Мне необходимо уединение...

– Больше тебе ничего не нужно? – окрысился на нее Эвин. – Молчи побольше, за умную сойдешь. Ёлка, твоя какая комната?

– А вы как собираетесь размещаться, мальчики?

– Мы с Лергом в одной комнате, – отозвался Лютик. – Как-то уже привыкли.

Лерг только кивнул.

– Эвин, а ты меня на постой пустишь? – поинтересовалась я.

– Пущу. Но я ночью храплю.

– У меня замечательные затычки для ушей. Еще элвар подарил.

– Поделишься, если что?

– Самой мало, – парировала я.

– Но, может, тебе лучше будет жить с подругой, а не со мной, – продолжал сомневаться Эвин.

Я хлопнула его по плечу:

– Ты сам хотел бы жить в одной комнате с обладательницей *пятнадцати* чемоданов?

– Нет. Тебе где лучше спать? Наверху или внизу?

– Все равно.

– Нет, Ёлка, выбирай ты.

– Тогда наверху.

– Договорились.

– Ёлка, ты что – собираешься жить в одной комнате с *мужчиной*?! – в ужасе выдала наша березовая.

Я фыркнула:

– Эвин, ты ко мне будешь сегодня приставать или поспим по-братски?

– Нужна ты мне, как собаке магоматика, – отвечал галантный кавалер. – Даже если ты сама ко мне приставать начнешь – и тогда удеру. А то мне твоя бабка мигом брачный контракт оформит.

– Нужен ты ей был! Лорри меня уж за герцога в мечтах выдала, – огрызнулась я. – Березка, ты успокоилась в отношении моей репутации? Если еще сомневаешься, могу добавить, что здесь сексом заниматься – как на дворцовой площади. Стены просто картонные, слышимость – идеальная, двери без запоров, а кровати – скрипично-страдательные. – Я получила в ответ кивок от Лютика, который уже осматривал комнатухи, и продолжила: – Лерг, Лютик, занимайте помещения. Потом мы с Эвином. А затем наша медпомощь с чемоданами. Всем ясно?

Ясно было всем. В итоге мне и мальчишкам достались угловые комнаты, а Березке – центральная. Она начала перетаскивать свои чемоданы и распаковывать содержимое, а мы, не сговариваясь, швырнули рюкзаки на койки – и отправились бродить по дворцу. Первый инстинкт ребят с факультета самоубийц – разведка трех самых важных направлений. Направление первое: как, куда и какими путями удирать в случае чего. Второе: где можно разжиться чем-нибудь съедобным и вкусным, лучше – в любое время дня и ночи. И третье, самое важное, направление: где то место, куда и король пешком ходит, то есть санузел.

Первый санузел обнаружился именно там, где говорил Буздюк. По запаху. Воняло так, что мухи дохли. Лютик скорчил рожицу:

– И сюда я должен зайти?! Без противогоза?

– Зачем тебе противогоз, когда есть прорва заклинаний,

нейтрализующих запахи?

– А ты прикинь, сколько мы энергии потратим, чтобы нейтрализовать ТАКОЕ амбре?

Я прикинула:

– Много. Но не смертельно. Поделим по-братски. И вообще, используем пару уборочных заклинаний и отчистим здесь все начисто.

– А мы сможем?

– Сможем, – уверенно ответил уже Эвин. – Никаких ограничений на магию здесь нет. Хоть уколдуйся.

– А потом все опять загадят, – протянул Лерг. – Мы тут в золотари нанимались?

– А с чего ты взял, что хоть что-то загадят? – удивилась я. – Не забывай о нашей профессии!

Взгляд приятеля стал острым и заинтересованным:

– И что ты предлагаешь?

– Немножечко переделать стандартное охранное заклинание и прицепить к нему пару добавочных опций, – отозвалась я. – Если Лютик с Эвином уберутся, мы как раз успеем все обмозговать. И то же самое поставим еще в нескольких местах.

– Я – «за», – согласился Эвин. Составлять новые заклинания оборотень ужасно не любил, а вот воспользоваться готовыми – запросто, и с большой эффективностью.

– Тогда работаем, – согласился Лютик и запустил в открытую дверь уборной небольшой смерч, который должен

был собрать с пола весь мусор и вылететь в ближайшее окно вместе с ним.

Мы с Лергом на пальцах прикидывали энергоемкость заклинания и необходимые параметры. Получалось неплохо. За окном кто-то вопил, громко, недовольно и с обещаниями вырвать неожиданным уборщикам ноги и руки, но мы на эти мелочи внимания не обращали. Не надо было гадить на пол, а если уж нагадили – не стоит мимо проходить. Смерчик рассыпался сразу же после вылета из окна – и весь мусор вываливался на невезучих прохожих. Поэтому данное заклинание и не использовала каждая домохозяйка с магическим даром.

В уборной за это время успели также запустить дождь из мыльной воды, еще один смерч и отшлифовать все дождем без мыла. Теперь туда можно было даже заглянуть без риска задохнуться. И пахло розовой водой.

Местный санузел состоял из двух кабинок для уединения и общения с природой, трех раковин и двух кабинок с душем в дальнем углу. Мы с Лергом обновили заклинания на всем этом добре, поставили охранку – и довольно заулыбались. А что, хорошее заклинание вышло. Грамотное и с очень хорошим шуточным компонентом.

А потом мы отправились на поиски кухни.

Кухня нашлась еще быстрее. Эвин вычислил ее по вкусному запаху, а мы – по грохоту и треску. Там явно требовалась помощь УМов.

Дворцовая кухня Элвариона была ничуть не меньше. Куча столов, куча шкафов и всякой утвари, печи и камины, в которых можно зажарить целого быка, шум и грохот, жуткая жара и поварята, бегающие туда и сюда. В этом заключалось единственное отличие: Тёрн в принципе был против того, чтобы дети работали до сорока лет. Да-да, до сорока. Элвары взрослеют медленнее. Их сорок примерно равнялись по уму и внешности нашим семи. Это одно из немногих ограничений, которое не смогли обойти их создатели. Если бы они ускорили процесс роста, элвары стали бы гораздо более уязвимы и быстрее старели. Все в мире взаимосвязано. Например, споткнувшийся поваренок, летящий на пол поднос с роскошным малиновым желе и возмущенный вопль повара:

– Шаст! Ноги вырву, уродец!

Подносу не дал повстречаться с полом Лютик. Легким движением пальца коллеги направил и поднос, и поваренка к ближайшему столу. Повар устало перевел дух.

– Благодарю. А кто вы такие?! Почему посторонние на кухне?! Кто вас сюда пустил?!

Я поняла, что следующей фразой нас просто выставят, и поспешила громко доложить здоровенному дядьке в огромном красном колпаке (в этом мире повара почему-то поголовно ходят в красном, а палачи – в черном. Белое здесь носят исключительно священники и учителя, за исключением нашего Универа, где в почете мантии факультетских цветов).

– УМы из Магического Универа, присланы на практику к

Никвику Буздюку. По его распоряжению отправлены на кухню, для пропитания и выживания.

Повар ухмыльнулся:

– Не взяли вас с королем обедать? Сам Буздюк небось на эти обеды как в сортир бегают, а учеников – на кухню?

– А что тут удивительного? – пожал плечами Лерг. – Он уже взрослый маг, а мы еще маленькие и глупые. Нас не надо пугать королем, нас надо много и вкусно кормить, вот он нас сюда и направил.

– А отработать кормежку вам в голову не приходит?

– Скажите, что делать, – отработаем, – улыбнулась я.

Повар на первый взгляд казался неплохим человеком. И судя по спасенному желе, кормить нас будут вкусно. А отработать... Почему бы и нет? Магов мало, проблем много. Повар был бы дураком, если бы не попытался поторговаться.

– Тогда сейчас садитесь, я вас накормлю обедом. А потом поможете кое в чем. Надо камины прочистить, на плитах обновить заклинания, ну, и еще по мелочи.

Обед оказался шикарным. В супе-пюре ложка стояла, говядину можно было даже не резать ножом, она под ним просто рассыпалась, соус я чуть не вылизала с тарелки, а приступая к малиновому (тому самому, доблестно спасенному) желе, я поняла: если этот повар попросит – я тут пропишусь и все плиты буду править до позеленения. Что и высказала.

Повар расплылся в улыбке:

– Люблю, когда женщины хорошо кушают! А то этим при-

дворным кривлякам что ни наготовь, ничего в рот не пойдет. Толстеют они, видите ли!

Я облизала ложку:

– Плевать на толщину. Господин Аддер, все, что вы приготовили, просто восхитительно. Пища богов. За порцию такой вкуснятины я согласна даже перевоспитать всех придворных кривляк.

– Такого подвига я от вас не потребую. А вот прочистить водопроводные трубы и восстановить подогревающее воду заклинание...

Слопав замечательный обед, мы серьезно решили его отработать, обновив кухонные заклинания, сколько сможем. Даже если и не все сразу, то хотя бы часть.

В итоге на кухне мы пропахали еще два часа. И вышли оттуда усталые, но сытые и довольные, с личным приглашением шеф-повара заходить в любое время.

Заодно мы наслушались дворцовых сплетен и узнали много нового и интересного о своем руководителе. Хотя и не слишком лестного. А дело было так...

Как оказалось, Никвик Бuzдюк был назначен на должность верховного мага совсем недавно, около двух лет назад. И произошло это в результате трагического случая.

Милотан (а столицу в прибрежных государствах тут принято называть по названию страны) – портовый город. Город красивый, замечательный, оживленный и – увы – опасный. Это верно для всех портов и всех миров. Но здесь опасность

увеличивается втрое-вчетверо, потому что в море ворота открываются много чаще. И нечисть из них выбирается самая разнообразная, объединенная только одним стремлением – кушать. И вовсе не травку и планктон.

Два года назад придворным магом был Сансан Тафид – умница, очень порядочный человек, хороший маг, собравший грамотную команду. Вот в эту команду и входил Буздюк, где-то на десятом месте: подай, принеси, пошел вон, не мешайся... На большее у него не хватало ни ума, ни квалификации. А еще – Сансан, будучи человеком глубоко порядочным, терпеть не мог подхалимов и лизоблюдов. И Буздюка держал в основном для представительских целей.

– Как маг ваш руководитель – сковородка без ручки, да еще и с трещиной, – откровенничал шеф-повар Аддер Михмон. – Мне Сансан часто говорил, что гнать его надо к лешевой матери, но уж больно хорошо этот тип со всеми ладит. Сам Сансан-то человек был прямой, даже королю в глаза говорил, где тот неправ. За что его все и уважали. Любить не любили, врать не буду. Кое-кто из аристократов аж ядом шипел, третий принц – вы пока его еще не знаете, его Ритольд зовут – вообще Сансана терпеть не мог, а Буздюка все обожают. Ну, не все, конечно, разве ж этот придворный гадюшник может двигаться в одном направлении? Здесь так: если Альда любит синий цвет, то Ронда – обязательно красный, а синий поливает на всех углах ядом. А Буздюк...

– Кажется, я понял, – прищелкнул пальцами Лютик. –

Грамотный подход к начальству, грамотный отход от начальства и постоянный популизм с подхалимажем. Оно?

– Во-во, – закивал шеф-повар. – И попу, и рожу, и все, что начальство захочет. Постоянный лизм.

– И только за это его назначили на пост? – Я в тот момент обследовала заклинания, наложенные на вентиляцию, и поэтому мои слова прозвучали глуховато.

Заговаривать ее оказалось достаточно легко. Видимо, неизвестный мне Сансан был хорошим магом. На его старые заклинания легко цеплялись новые, а иногда и цеплять не надо было. Старых хватало. Обновить – и все. Пришлось только немного почистить сеть от глюков и багов...

Если прилично сплетенное заклинание охватывает всю кухню – это компьютерная сеть. Сеть грамотно построена? Прописаны все адреса, крепкий сервер, хорошие и правильно установленные пакеты программ... Конечно, есть и еще много нюансов, но главное-то понятно? Вот таким заклинанием и было все оплетено: от пола, чтобы легко чистился, впитывал нечаянно пролитое и не скользили ноги, до вентиляции, чтобы не только выводить запахи, но и понижать уровень шума, обеспечивать хороший приток воздуха... так можно перечислять до вечера.

Если сеть делал грамотный админ – все будет пахать и пахать, причем так, что начальство еще и шипеть станет на беднягу – ты почему ничего не делаешь, тунеядец, бездельник, негодяй! В грамотно построенной сети не бывает глюков, во-

время выявляются и убиваются вирусы, не теряются файлы, не вылетают компьютеры... Одним словом, с ней тоже хватает работы по поддержанию на нужном уровне и обновлению, но тебе не приходится тратить время на борьбу с последствиями твоей собственной небрежности и глупости.

Здесь была именно такая, хорошая и грамотно сплетенная сеть. Мне надо было просто ее обновить. Но если к хорошей сети пустить не то, что юзера, а полного ламера, да доверить ему права админа, хотя он в программах – как свинья в политике, через две недели все пойдет наперекосяк. И то, что я видела, было очень похоже.

– Сеть делал Сансан? В смысле, заклинания накладывал? – уточнила я.

– Ага. А Бuzдюк раз пять за все время забегал, чего-то тут воротил – и опять убегал. Не любит он кухню. И работать не любит. А вот как пожрать – это он завсегда. Еще и королю смеет жаловаться, паразит! Мне потом передают: Бuzдюк считает, что в Гварде грибы солят немножечко по-другому, с добавлением ловрошника и герчины... Много он понимает!

– Ничего не понимает, – утешила я Аддера. – И ваше счастье, что он сюда особенно не лез. Мы можем восстановить все, как было при Сансане. Если вам хочется, часа за два управимся. Только потратиться придется. Накормите нас потом еще раз и вина дадите. Немного подогретого красного, если можно...

– Да можно, конечно! И накормим, и напоим, и доста-

вим! – возрадовался Аддер. – А вы правда сможете? Бывало, Сансан придет пообедать, потом всех выставит часа на два, выходит усталый и говорит, что все почистил, подлатал, теперь работать будет... и правда – работает, хоть ты что делай! Но он же так каждый круг с ней мучился! А то после буздюковских забегов все не пойми как работает! Разве ж при Сансане полы скользили?! А дымовые трубы...

Пассаж о трубах я выслушивать уже не стала, а поделилась с ребятами своими наблюдениями. Обследовала сеть именно я. Почему? Потому что кому-то надо. Потому что я вечно лезу вперед. Потому что у меня есть минимальный, но опыт работы с сетями в Элварионе. Сеть изначально была хорошей. Просто потом Буздюк вместо грамотного обновления начал все перестраивать под себя. Вот и вышел полный бордель. Грубо говоря, навешали инородных и некачественных программ, запустили вирусов – и пошли глюки. Исправить все это было возможно. Но только если работать кругом. Я могла хорошо отслеживать и вылавливать проблемы. Лерг незаменим для силовых акций. Лютику хорошо удавалась деятельность мелкая и особо тонкая, где, образно говоря, надо манипулировать не клещами, а пинцетом. Эвин прекрасно согласовывал и координировал действия, а при необходимости мог и поделиться силой. Это у них, у оборотней, стайное. Как лапы и хвост.

Таким образом, мы могли исправить нанесенный Буздюком ущерб. Но товарищ мог быть весьма недоволен. И потом

все опять испортить. А жа-алко. И работа хорошая, и мы не зря силы вкладываем...

Посоветовавшись, мы решили так: чиним, обновляем и ставим то, что не сделал в свое время Сансан, – защиту от дурака. Не сегодня. Сегодня нам едва хватит сил на восстановление. Защиту будем ставить в пять-шесть приемов, не меньше, о чем мы и сказали шеф-повару.

– Так что ж мне – жалко?! – удивился Аддер Михмон. – Обновляйте. Делайте. А точно сможете?

– Постараемся.

– А то ребята приезжали на практику, я их было просил, а они говорили: не по зубам работа.

Все правильно. Я бы тоже абы кому сеть не доверила. А то получишь на свою голову... последствия.

– Ёлка у нас уникам, – вмешался Эвин. – Если она говорит, что справится, даже не сомневайтесь – сделает. Она в Элварионе...

– Молчи уж, – цыкнула я на оборотня. – Трепло.

Лютик задумчиво сжал двумя пальцами переносицу. Этот жест почему-то выглядел ужасно трогательным в его исполнении:

– Ёлка, ты точно сможешь?

– Построить не смогла бы. Но чинить проще.

– Ой ли? – недоверчиво протянул Аддер.

– Дело в том, что у вас все замкнуто в сеть, – объяснила я. – Ваш Сансан был талантливым магом, если смог так сде-

лать. Он не накладывал заклинания по отдельности, а связал все вместе. Если чинить – то все сразу.

– Вы точно справитесь? Буздюк вот только хуже пока делает.

Что ж. Заказчик имеет право на сомнения. Я ответила честно:

– Сделаем все, чтобы не испортить хорошую работу. Сансан грамотную сеть сваял. Грех ломать и издеваться, как этот ваш Буздюк.

– Вот кому бы там подохнуть, – проворчал Аддер.

– Там – где? – уточнила я.

– А где Сансан погиб. Вместе со всей командой. Рассказать?

– Лучше потом, – решила я. – Сперва мы все почистим, а потом нас так и так придется откачивать, вот заодно и расскажете, чтобы время зря не терять.

– Ёлка, ты права, – поддержал Лютик. – Время – жизнь.

Широкое лицо Аддера вдруг расплылось в улыбке. Шлепок по спине едва не свалил Лютика с ног.

– Вот и Сансан так говорил. Давайте, ребята. Что нам делать?

– Лучше выйти, – честно призналась я. – Возможны побочные эффекты. Не хочу рисковать вашим здоровьем.

– А своим?

– А жизнь требует.

– Так, огонь выключили, кастрюли закрыли, все съедоб-

ное убрали, – загремел Аддер на всю кухню. Через десять минут все было готово. Последним покинул корабль (то есть кухню) капитан. Подмигнул нам на прощание – и прикрыл дверь. Но щелочку оставил. И в нее тут же просунулись любопытные носы. Кто-то даже на пол лег, во всяком случае, одно ухо торчало как раз на уровне плинтуса.

Мы встали в угол, туда, где Сансан свел все линии и контуры управления (в нашем мире я бы сказала – влезли на сервер), взялись за руки, объединили сознания – и провалились в транс.

Действовать вместе мы тоже умели. Некоторых тварей меньше чем впятером и не завалишь. Поэтому нас обучали словно складывать из наших лучших качеств и талантов сложную головоломку. Мы часто практиковались вчетвером именно в таком составе и уже привыкли друг к другу. Знали, на что рассчитывать. Не помешал бы еще и лекарь, чтобы отслеживать наше состояние, но чего нет, того нет. Придется мне и Эвину.

– Начали.

И мы начали. Первым делом мы просто чистили сеть. Потом лечили. Потом восстанавливали, что могли. Магия во многом похожа на программирование – если поискать, всегда можно найти резервную копию нужного файла или его отпечаток. Сложно, нудно, тяжело – но надо. Очень надо.

К концу второго часа мы просто валились с ног. Зато сеть была восстановлена до первоначальных параметров. А мы...

Мы расцепили руки и повалились, кто где стоял. Ноги почему-то заплетались. Хотя оно и понятно. Что требует больше сил: один мощный выплеск или монотонная работа несколько часов подряд? Что тяжелее переносится организмом: бег на сто метров или марафонская гонка? Мы сейчас перенесли именно марафонскую гонку. И восстанавливаться нам надо было часа четыре.

Первым на кухню заглянул Аддер:

– Все? Войти можно?

Я попробовала кивнуть – и тут же передумала. Голова кружилась. Пришлось ограничиться коротким:

– Можно!

Получилось негромко, но вполне отчетливо. Аддер тут же просочился обратно в кухню, а уж за ним волной хлынули повара и поварята.

– Вы себя нормально чувствуете?

– Нам просто надо восстановиться. И все будет хорошо. Вы пока проверьте что-нибудь, чтобы убедиться.

– Да я вам и так верю.

– А мы просим, – поддержал меня Эвин. – Все. Вы не так хорошо нас знаете, чтобы верить на слово.

– М-да, – протянул кто-то из поваров. – А то Буздюк – пролетит, нагадит, чирикнет, что теперь все работает, – и тут же в другие места, только хвост мелькнул...

Я фыркнула. На миг я представила себе Буздюка в образе большой, громко стрекочущей и гадающей сороки-воровки.

Получилось забавно.

Тем временем один из поварят поджег бумажку и полез в камин, второй разбрызгал на полу масло и попытался поскользнуться, третий налил в железную плошку воды и засушил ее в морозильный шкаф.

Остальные помогали нам подняться и конвоировали к большому столу.

Зажегся огонь на плите, Аддер начал колдовать над кастрюльками, что-то туда выжимая и добавляя...

– Тяга, как в аду, – сообщил первый поваренок.

– Масло впиталось. А полы не скользят, – заметил второй.

– Минута – и лед готов. А раньше двадцать минут ждали, – отчитался третий.

Аддер обернулся и расплылся в широкой улыбке:

– Как при Сансане.

– Почти, – поправила я. – Сансану требовалось время, но он все мог делать в одиночку. Нам до такого мастерства и силы, как до Риоллена, но система будет работать. Позже мы поставим вам защиту, чтобы никто не ломал систему, а просто подпитывал ее силой, как батарейка.

– Вы, пожалуй, сможете.

– Сможем. Сансану просто не было необходимости так поступать. Нам – есть. А если решите что-то обновить, поговорите со студентами в черных плащах. Мы – умные. Не сможем сделать – так хоть и не нагадим.

– Пейте, – Аддер собственноручно разлил по большим бо-

калам горячий красный напиток. Я послушно протянула руку и сделала большой глоток. Это было красное эльфийское с пряностями и какими-то сладостями. Кажется, шоколадная эссенция, но не точно. Зато вкусно – язык проглотишь.

– Я вам сейчас еще мяса поджарю. С кровью?

– Мне можно сырое, – улыбнулся наш оборотень.

– Я вам сейчас приготовлю гвардский шашлык. У нас его редко делают, но я умею, – спокойно заверил его Аддер. – Только поставлю жарить мясо для ваших друзей, чтобы вы получили свои порции одновременно...

– Восхитительно, – протянул Эвин.

Я промолчала. Гвардский шашлык известен и в нашем мире. Это сырое мясо, нарезанное полосками, с приправами, специями и соусами. Только у нас оно называется мясом потатарски... кажется. Аддер тем временем суетился у плиты. А на мой недоуменный взгляд коротко пояснил:

– Найдется кому приготовить королевский ужин. А я не гордый, могу поблагодарить вас и таким образом.

Мы оценили. И оценили замечательно приготовленное мясо. Эвин слопал первую полоску своего варварского бифштекса и поднял вверх развернутую тыльной стороной к собеседнику ладонь – высший балл чему-либо в Гварде. Аддер наблюдал за нами со снисходительной улыбкой.

Утолив первый голод, я посмотрела на него:

– Аддер, вы обещали рассказать нам о Сансане. Как он погиб?

– Плохо. Гройн.

– И эта дрянь еще жива?!

Я чуть со стулом не взлетела. Что такое – гройн? Замечательная зверушка. Шикарная! Больше всего она похожа на гигантского кальмара. Только кальмар мягкий, а гройн – бронированный, и все его туловище покрыто чешуей, на пробивание которой требуется как минимум восемь пожаров. Размеры у этого милого моллюска примерно десять на сорок метров. И это только туловище. Гройн еще ведь обладает и щупальцами длиннее туловища раза в два-три. Щупалец всего восемнадцать хватательных – они длинные, примерно сотня метров, слабо бронированные и с когтями – и два толстых щупальца длиной всего по пятьдесят метров – это два псевдорта, которыми гройн также может поглощать пищу. И, словно этого мало, у гройна есть и еще защита. Что-то вроде щупалец? Волос? Шерсти? Что там имеется у ядовитой медузы? По всей поверхности тела гройн кажется обросшим темно-красной шерстью. Только это не шерсть, а что-то вроде стрекающих нитей. В воде они распускаются на несколько десятков метров вокруг и отравляют все, что к ним прикоснется. Дотронулся – и ты полупарализован. А потом – тебя хватают и тащат в пасть. Если эта пакость поселяется в океане, начинаются большие проблемы, как минимум с кораблями, потом с рыбой, а потом и с людьми, хотя бы потому, что часть щупалец прекрасно дотягивается на сушу, а милой зверушке не важно, чем – или кем – питаться.

Она непривередливая.

– Да нет, – махнул рукой Аддер. – Сансан тогда пошел со своей командой, сам полег, но и ее не пропустил.

– И сколько человек было в команде? – деловито поинтересовался Лютик.

Вообще-то маги выходили на гройна не меньше чем группой в пятьдесят человек, и то потери составляли почти сорок процентов. Лучшим методом считалось посрезать твари все щупальца, пробить панцирь, залить внутрь пять-семь бочек аконитина и оставить гройна подыхать на волнах. Почему так сложно? А вы сами попробуйте как-нибудь сжечь рыбу – в море. Получится? Ой ли! Чтобы ее поджарить, надо ее вытащить на сушу. С гройном этот номер не проходит. Ой, нелегкая это работа – из болота тащить бегемота. Сжечь его в море – слишком тяжело и долго. Взорвать – а кто будет чистить море? Зверушка совершенно несъедобна, а яд выделяется еще декаду после гибели твари. Это не лучше какого-нибудь нефтяного пятна в мире техники. Аконитин – сильнейшая концентрированная вытяжка аконита лилового, растущего в эльфийских лесах, – единственный яд, способный справиться с гройном. Кстати, для сравнения – одной капли аконитина хватит, чтобы убить слона, просто капнув на язык.

– Восемь.

– Сколько?!!

Тут уж мы все офигели. Восьмером?! на гройна?! Побе-

дили?!

Да быть того не может!!!

Вероятность победы тут была... ну, как выбрать президентом абсолютно честного человека: один – к миллиардам и триллионам.

Аддер просто наслаждался зрелищем отпавших челюстей и вытаращенных глаз. У оборотня даже кусок мяса изо рта вывалился.

– А почему нам до сих пор не читают лекции на тактике боя?! – задал вопрос Лютик. – Эту тактику надо в Универе преподавать. А у нас – тишина.

– Мы знали, что здесь беспокойно, – пожала я плечами. – Но студенческая жизнь сыграла с нами дурную шутку. Кто из студентов будет обращать внимание на новости из Милотана, если гораздо интереснее обсуждать новое Тайлино приворотное заклинание. Или как умудрились вселить дух лося в гоне в тапочки Тоффина.

Ребята зафыркали. Эх, хорошие были проделки.

– Это как? – заинтересовался Аддер.

– Да просто, – махнул рукой Лерг. – Есть у нас один преподаватель. Обожает охоту. Преподает у нас стрельбу. И, видимо, кого-то он допек до красных глаз. Студенты подсутились – и вселили в его мокасины из лосиной шкуры двоих духов – в один дух лося в гоне, в другой – лосихи. Но лосихи не в гоне. Что произошло дальше – страшно вспомнить. Он эти мокасины надел – и рванул по Универу. Лоси, они ведь

в эту пору... гон у них... А когда мокасинам гоняться надо-
ело... М-да, та еще камасутра получилась.

– Ага, перелом ног в восьми местах, два дня всем факуль-
тетом лекарей только мышцы с сухожилиями расплетали, –
припечатала я. – Хотя зрелище мокасин, когда они друг дру-
га попытались... это самое... было действительно впечатля-
ющим.

А сколько времени мы потратили, шляясь по лесу и разыс-
кивая хоть что-то от нужных нам лосей? А незаметно вы-
красть мокасины? А зашить в них найденные частички жи-
вотных – кусочек шкуры и кусочек рога? А заклинание, ко-
торое активизировалось только в нужный момент, когда мо-
касины полностью прогрелись теплом своего хозяина? Гений
все преодолеет! А мстительный гений – тем более! До сих
пор вспомнить приятно.

Аддер тихо захихикал:

– А поймали негодников?

– Нет. Улик почему-то не осталось.

«Почему-то» носило красивое имя Асинь, училось второй
год на факультете лекарей и было по уши влюблено в Кейра
– одного из нашей компании шалопаев. Асинь и звездочку
с неба достала бы, не то что мокасины разрежала по шву в
нужный момент. А уж улики изъять – и вовсе дело минутное.

– А с приворотным зельем что получилось?

– Это у нас есть мастер любовной магии. Стерва жут-
кая. Обожала такие розыгрыши. Подсовывала свои зелья

всем подряд и издевалась над беднягами. Якобы «проводила практическое занятие». Оно и понятно, под действием приворотного зелья любой студент – или даже студентка – сам в котел полезет. Лишь бы обожаемая дама сердца улыбнулась.

– И что же произошло?

А то. Не надо было мне эту пакость подсовывать, да еще заявлять в глаза, что ты свое варево на Тёрне опробуешь. Вот и получила... стерва!

– Студенты приняли меры. Есть такое средство – если его выпить, то в желудке и кишечнике ничего не впитывается. А если не впитывается – зелье не усваивается, приворота не происходит. Мы его и глотнули. Там, правда, побочный эффект есть, через два часа после этого средства спать тянет так, что сваливаешься, где стоишь. Но мы сумели его растянуть до пяти часов.

– И что?

– Она нам дает свое зелье, а мы спокойно пьем и говорим, что это простая вода. Она бесится, а мы ей с невинным видом «наверное, пропало или протухло». Дама и глотнула сама. А зелье действовало оригинально. Оно же было сделано на ее основе. И случился тако-о-ой приступ нарциссизма! У нас зачет, а преподавательница от зеркала отойти не может. Целует свое отражение, ласкает, гладит, раздевается перед зеркалом и вертится во всех позах... потом кубики с записями ее самолюбования два месяца по Универу ходили.

– Да, вашей компании пальца в рот не клади.

– Или хотя бы вымой его перед этим, – меланхолично поддержал оборотень. – Но мы отвлеклись от гройна. Как Сансан его уделал – известно?

– Откуда бы! Вообще, у него команда была из девяти человек – две четверки, а он сам корректирует и направляет. И почти все там полегли. А от гройна только пар пошел. Сансан его сварил заживо. А на берегу потом даже следов от них не нашли.

– Почему на берегу? Гройн же...

– Да в залив он вошел, этот гройн. Аккурат на двести метров от берега! Здесь же глубина, сразу от берега – провал. Потому и порт, что любое судно спокойно подойдет и брюха не пропорет.

– Твою рыбу! Двести метров?

– И приближался. Сорок кораблей подавил. Сансан с командой на берег и кинулся. А потом там запылало. Аж все небо огнями расцветило. Смотрим: гройн весь из бледно-зеленого стал красным, а потом и багровым, и от него пар пошел. Через час люди на берег вышли, глядим, а там даже следа их нет. Кровь, вещи валяются, а людей нет, а что там было, как – никому и не известно. Король их вещи приказал на королевском кладбище похоронить. Там восемь могилочек и отрыли.

– Восемь? А Буздюк где был?

– Ну да. А, да, Буздюка на тот день куда-то отослал. Повезло дураку.

– Повезло, – протянула я. – А Буздюк не знает, как восемь магов могли справиться с гройном? Сансан же не мог не делиться наработками со своей командой?

– Если и знает, то мне не говорит, – решительно заявил Аддер. – И вообще, ваш Буздюк так нос дерет, что рано или поздно его сломает, помяните мое слово. Нехороший он человек, гнилой велас. Давайте-ка я вам с собой что-нибудь перекусить соберу.

Аддер решительно встал из-за стола и засуетился по кухне. Я посмотрела на ребят:

– Мальчишки, вы представляете себе – гройна завалить!

– Интересно было бы посмотреть на его разработки, – протянул Лерг.

– Позволят ли Буздюк нам это сделать? – засомневался дипломат Лютик.

– А мы найдем, как его убедить, – подвел итог оборотень и нежно посмотрел на свою руку, лежащую на столе. Из пальцев на миг появились скромные такие, всего семь сантиметров, когти, шкрябнули по столешнице и тут же исчезли.

Я кивнула, дожевывая свой кусок мяса и запивая вином. Надо бы Буздюка показать Тёрну, благо приятель обещал устроить частный визит через декаду. А ребят я еще раз предупрежу, чтобы молчали, как рыбка окунь или рыбка кит – неважно. Но слишком много Буздюку знать обо мне ни к чему, хватит сплетен. И надо поговорить об этом с Березкой и намекнуть, что если она распустит язык, то будет последней

в очереди на драконью желчь.

Чрезвычайно редкий и полезный ингредиент мне обещала Лилия. Самочки драконов очень раздражительны во время беременности еще и из-за проблем с желудком. Да-да, их тоже слегка, но подташнивает. И они срыгивают желчь. Узнав об этом, я очень попросила Лилию сохранить ценный алхимический реактив – и драконочка дала согласие. Вообще, после ее спасения, которое, кстати, завершилось свадьбой, Лилия и Лаванда готовы были меня на крыльях носить. И носили, если я приезжала в гости. А уж желчью поделиться – да никаких проблем. Все равно тошнит, я бы не попросила – и пропало, а так, глядишь, еще и польза будет.

От Аддера мы получили здоровую корзинку со всякой снедью, которую венчал еще горячий здоровый пирог с рыбой.

– Кушайте на здоровье, – напутствовал нас Аддер, – завтрак здесь в девять склянок, обед – в четыре, ужин – опять в девять. Заходите, накормлю. И так просто заглядывайте.

– «Так» мы постараемся заглянуть дня через три, – уточнила я. – Будем вам защиту ставить. Да, и еще... Это для всех ваших работников. Если нужно подзарядить амулеты или сварить что-нибудь простенькое – от прыщей, от ревматизма, – обращайтесь. Сделаем. Но это только между нами, ладно? А то придворные хай поднимут.

Шеф-повар расплылся в улыбке:

– Я со своими поговорю, чтобы вас особо не перегружать. Вы сколько здесь пробудете?

– Пятьдесят дней.

– Вот и отлично. Мы все успеем, и вам особенно трудно не будет, обещаю.

– По рукам.

– По рукам.

Березка так и не пришла. Что ж, ее проблемы. Ей мы еду добывать не собирались. Не терплю дешевого снобизма.

* * *

В комнате нас ожидал сюрприз. Пятнадцать чемоданов – это серьезный аргумент. Конечно, подруга не смогла их как следует распахнуть. Поэтому все было забито чемоданами и вещами, а Березка сидела на одном из гнусных стульев с самым печальным видом.

– Ну и что тут происходит? – поинтересовалась я.

– Места не хватает, – констатировал Лютик.

– Да, налицо серьезная проблема, – поддержал Лерг. – Ёлка, как ты думаешь, если построить из всего этого баракла в коридоре баррикаду...

– Что?! – тут же взвилась наша березовая. – Да ты хоть представляешь, сколько стоят чемоданы из натурального крокодила?!

– Из натурального? – уточнила я. – Не подделка?

– Конечно, нет!

Я кивнула.

– Тогда вопрос решаем. Лютик, у тебя сохранилось то заклинание, по призыванию и вселению духа?

– Ты хочешь... – начал поймавший мою мысль Эвин.

Я кивнула:

– Хочу. Сейчас скинемся, активируем и повесим привязку на хозяина. Сами понимаете, нам здесь жить долго. Если сейчас не разберемся, потом будет только сложнее. А что до нашей подруги... Березка, если ты хоть слово скажешь про нашу компанию хоть кому-то в этом дворце – я твои чемоданы разгоню по периметру. Ясно?

Наша лекарь захлопала ресницами:

– Ёлка, ты что – в конспираторов заигралась? Да кому ты здесь нужна?

– Искренне надеюсь, что никто – и никому, – спокойно проинформировала я. – Дело в другом. Сюда приедет мой приятель. Элвар. И возможно, что тебя будут расспрашивать с целью найти подход к нему. Это я и хочу пресечь. Заранее. Ясно?

Березка кивнула в знак понимания. И тут же задала совершенно идиотский, на мой взгляд, вопрос:

– А если он приедет, нас могут переселить в комнату лучше?

Я закатила глаза и повернулась к друзьям:

– Ребята, работаем?

– Работаем, – отозвался Эвин. Подобные махинации были как раз в его духе.

Пришлось потратить еще час на отработку заклинаний. То есть на соединение призыва духа покойного крокодила, его вселение в чемодан, подчинение, ну, и скромные, но зачатки разума, чтобы зверюшка опознавала нас пятерых и игнорировала всех остальных людей, а при случае больно щелкала крышкой по пальцам. Потом мы провели ритуал – и вытащили чемоданы за порог. Больше за них можно было не волноваться. Но Лютик на всякий случай еще навесил на чемоданы маячки. Вдруг при дворе найдется какой-нибудь мазохист, пожелавший-таки обзавестись чемоданом с характером голодного крокодила?

Первое письмо Ёлки

Ёлка: Привет! Проводим первую пробу самопишущего пера, на ошибки просьба не обижаться.

Лютик: Оно пишет, как слышит.

Эвин: Оно не слышит. Но пишет, где чьи реплики.

Ёлка: Ладно. Мы еще будем дорабатывать, чтобы оно писало только под диктовку хозяина, а не всех, кто рядом разговаривает. Теперь о главном. Телепортировались без проблем. Живем в прекрасных условиях.

Эвин: Ага, коммуналки обзавидуются.

Лерг: Не привередничай. Не короли.

Лютик: Короче, запихнули нас в такую дыру, что смотреть страшно. Но есть два плюса. Мы все вместе – это раз. И второй – здесь спокойно можно заниматься своими делами, все равно никто не заходит.

Ёлка: Руководителем у нас некто Никвик Буздюк. Лично мне этот Буздюк не понравился. Будем ждать тебя. Расскажешь, что у тебя на него есть.

Лютик: Ёлка, ну чего ты к нему привязалась? Мужик как мужик, может, даже и нормальный...

Ёлка: У меня – интуиция.

Эвин, лениво-насмешливо: Лютик, не спорь. Если женщина заговорила про интуицию – ты ее все равно не переубедишь.

Лютик: Это еще почему?

Эвин: Потому что ни одна женщина не признается в своей глупости.

Лерг: А женская интуиция – и есть глупости. И вообще, Ёлка, шла бы ты с ней... на факультет предвидения...

Ёлка: А тапкой по хряпке?

Лютик: Ну вот, начались силовые методы воздействия... Значит, оппонент прав...

Ёлка: Слушай, ты, попонент...

Шлеп!

Хлоп!

Уй!

Березка: Ёлка, перестань кидаться тапками! Ты меня

сбиваешь!

Ёлка: Что ты такого делаешь, что тебе мешают перелетные тапки?

Березка: Я волосы из-за вас уложить не могу!

Лерг: Березовая, шла бы ты... в чемоданы!

Березка: Хамы невоспитанные! И чем вам Буздюк не нравится? Очень милый и приятный господин...

Ёлка: Вот и оно-то, что господин. Я таких дома насмотрелась. Сверху все сю-сю, ля-ля, весь такой хороший, как будто его заварным кремом намазывали, а ложкой ткнешь – такое попрет...

Березка: Ёлка, по-моему, ты просто перевозбудилась с дороги, вот тебе всюду враги и мерещатся. Могу дать настойку пустырничка.

Ёлка: Вылей ее себе в чемодан с косметикой.

Лютик, хихикая: Ёлка, ну зачем же так рычать, тебе от чистой души предлагают...

Ёлка, рыча: Слушай, цветочек, я тебе сейчас все лепестки оборву, а флакон с пустырником приспособлю вместо стебля с особым цинизмом...

Хор мужских голосов, испуганно-насмешливо (а то ведь и впрямь колданет, мало не покажется): Выщипывай потом на себе одуванчики.

Эвин: Ладно, не мешаем...

Ёлка, возвращаясь к листу: Продолжаем нашу переписку с фронта. Блин, это что – все тоже записалось? Ладно, выти-

рать не будем. Что написано пером...

Лютик, *не удержавшись*: За то рубят топором.

Щелк.

Ёлка, *с чувством глубокого морального удовлетворения*:
Бесспорно.

Эвин: Ну и как мы завтра объясним Буздюку, почему у практиканта вместо волос – лютиковое поле?

Лютик: Ай, не щиплись, зараза, больно! Это же мои волосы!

Лерг, *хихикая*: Можем его в вазу поставить, вместо букетика! Или обрить под ноль!

Лютик: Ёлочка! Ну не сердись...

Ёлка: Извини. Наверное, я завтра допишу. А сейчас я буду объяснять некоторым несознательным личностям, что
ЖЕНЩИН НЕЛЬЗЯ ОБИЖАТЬ!!!

Глава 3

Полный Буздюк. Что тут еще скажешь...

Утро началось несахарно. Почему? Потому что в комнату с воплями влетел наш руководитель:

– Что вы натворили, паршивцы?!

Мы дружно захлопали глазами, высовываясь из своих комнатух. Я – в длиннющей фиолетовой рубашке аж до колен (лично стащила у элвара во время предыдущего визита), Эвин в трусах с зайчиками, наша березовая в чем-то нежно-голубом и воздушном, Лерг в простыне и Лютик в чем-то, отдаленно напоминающем полосатые дамские панталоны. Интересно, где он это выкопал и что это такое?

– А что случилось? – наконец зевнула я.

– Почти ничего, – голос Буздюка сочился ядом. – Просто мне пришлось лечить от недержания восемь человек, которые пожелали посетить уборную этой ночью.

– И что? – Голос Эвина был настолько невинным, что я чуть сама не засомневалась. – Что с ними случилось?

– Сущие мелочи. Стоило человеку зайти в кабинку, как из унитаза высовывался симпатичный такой призрак, весь зеленый, бородавчатый, с рогами и, кажется, огнедышащий, и громко предупреждал: «Насвинячишь – утоплю!»

Мы захохотали. Конечно, призрака мы сделали лично, и заклинание было из разряда тех, на которые в Универе даже внимания особенно не обращали. Самая безобидная пугалка. Я бы на месте товарищей спокойно сделала свое черное дело, но это – я. А они?

– В итоге два случая заикания, восемь случаев недержания и один пропавший слуга – бежал ночью из дворца с истерическим воплем: «Я больше не бу-у-у-уду!» Признавайтесь, ваша работа?

Мы дружно замотали головами: Березка – искренне, мы вчетвером – с душой и от чистого сердца. Нашел идиотов – сознаваться! Да ты нас потом в эти туалеты законопатишь – не вырвемся!

– Мы вообще вчера на кухне были, а Березка вещи разбирала, – озвучил за всех Эвин.

– Договорились с этим жирным Аддером?

Буддюк явно переключился на другую тему. Гроза прошла? А насчет жирного я бы еще поспорила. Но ответила за всех:

– Договорились.

– Вот и отлично. Будете заходить к нему, заклинания подправлять. А то вечно у него что-нибудь барахлит. Всех уже завалил своими жалобами, склочник старый, скоро до короля дойдет. Я вам сегодня дам схемы, что будет непонятно – спросите.

О том, что вчера мы уже прекрасно разобрались без него,

я предпочла промолчать. Спросила о другом:

– А что – мы уже опоздали? Вы же сказали – к десяти?

Буздюк сверкнул на меня глазами:

– Восемь. Извольте не опаздывать. – И вылетел из комнаты.

Да мы и так бы не опоздали.

– Это вы пугалки поставили? – уточнила Березка, когда за магом закрылась дверь. Мы дружно замотали головами. Кто ее знает, расколется – будет нам... Буздюк. – Ладно. Вы говорили, санузел за углом? Тогда я первая. Вы все подождете.

* * *

В десять утра ровно мы стояли перед дверью буздючьего кабинета. И ждали хозяина. Целый час. Потом над нами сжалился пробегающий слуга:

– Э, вы Буздюка ждете?

– Ага.

– Не придет. Он сейчас в бальном зале, что-то там с паркетом обновляет.

С тем и умчался. Я посмотрела на приятелей:

– Рванем да больного зала?

Ребята согласились. Березка отказалась. Бегать по этажам, кого-то искать – это не для нас. Мы для этого слишком нежные и трепетные. Договорились, что мы с ребятами ищем Буздюка, а она стоит на стреме возле кабинета и, если что,

дает нам знать: так и так, Буздюк пришел.

А мы рванули на первый этаж в большой бальный зал, где нам и сказали, что Буздюк ушел где-то с полчаса назад и вроде собирался в караулку.

В караулке нам сообщили, что Буздюк забежал и собирался на пост охраны.

С поста охраны нас послали в Голубую приемную.

Дальше по списку были: банкетный зал, трапезная, зеленая приемная, королевский кабинет, купальня, комната фрейлин, игровой сад принцев, северная башня, буздючий кабинет, охотничий зал, медпункт, столовая для слуг...

И везде, везде нам говорили, что Буздюк был, но ушел буквально пять минут (десять, тридцать) назад. Единственным исключением оказался буздючий кабинет. Там этот гад не появлялся. Березка сидела под его дверью, как собака под окном потомственного вегетарианца, – абсолютно впустую.

Время между тем подкатило к часу дня. Мы абсолютно вымотались и решили отправиться к Аддеру на кухню. Березка решительно отказалась:

– Нет, нет, нет! И даже не уговаривайте! Вот сейчас Буздюк придет, а никого нету!

– Как придет, так и уйдет. Ты что – голодная сидеть будешь?

Взывать к разуму лекарки оказалось гиблым делом. Наша березовая задрала нос.

– Много кушать – вредно. А тебе, Ёлка, вообще надо бы

соблюдать строгую диету...

Это мне-то? Да у меня ребра скоро на просвет видно будет.

– Не хочешь есть – сиди голодной, – оборвала я ее, – а нам жизнь не порти. Если этот... Буздюк таки явится – пошлешь его на кухню. Все.

И мы отправились обедать.

* * *

– Ребята, с этим надо что-то делать. – Эвин был зол до такой степени, что терял над собой контроль и светил красными глазами. – Я не хочу каждый день вынюхивать этого гада, я его, ей-хвост, на клочки порву...

– А кто хочет? – Лютик был задумчив и меланхоличен. Ой, не к добру... – Вношу предложение. Сейчас поедем – и будем вешать по дворцу следилки.

– Что?

– А что, Лютик прав, – поддержал Лерг. – Мы аккуратненько, на Сансановы заклинания... никто и не заметит. Поставим на активизацию при появлении Буздюка, аккуратно выведем все на единый узел...

– О! А узел мы можем вывести в туалете, – воодушевилась я. – И с комнатой рядом, и не мешает никто.

– Березку на него замыкать будем?

– Нет. Только нас четверых. И ей – ни слова. Еще ляпнет

с великого ума...

Больше разъяснений никому не потребовалось. Чего уж там, мы – команда. Шкодная, шальная, сумасшедшая, сработавшаяся на дурацких розыгрышах, но команда. А Березка – увы, всего лишь навязанный нам лекарь. Мы ее в деле не проверяли.

– Кого не проверяли? И чего у вас такой вид печальный?

Аддер был нам искренне рад. А порциями жаркого поверальски можно было накормить трех человек. Настроение поднималось вместе с убылью мяса в тарелках. К концу обеда Аддер опять подсел к нам за столик:

– Ребята, подработать не хотите?

– А что делать?

– Почти ничего. У родственника кто-то повадился деревья обтрясать. Вот и прищучить бы шkodника. А то веласы жалко.

– А что, у родственника сад? – поинтересовался Лютик.

– Ну да. У брата двенадцать квадратов¹ под веласами. Обрабатывает, собирает, продает... А тут как повадился кто-то деревья обтрясать – в ночь сначала по одному дереву, а потом зарвался – сейчас уже по три за ночь обносит. И капканы ставили, и сторожей нанимали – все равно шkodит гад. Что делать – не знаем.

М-да.

– Может, сторожа справятся? Наймите людей с собаками.

¹ Квадрат примерно равен четырем нашим гектарам. *Прим. авт.*

ми, – предложил Эвин. – Маги – дорогое удовольствие.

– Нанимали уже. Все без толку. Как чует, гад. Его в одном конце караулят, а он в другом шkodничает.

– Так это не чутье, а сообщник.

– Поэтому я к вам и обратился. Официально-то я Бuzдю-ка найму, брат разрешил. А вы с ним пойдете – глядишь, и изловите гада. А брат вам благодарен будет.

– Так нам Бuzдюк и дал самостоятельно поработать, – огрызнулся Лерг. – Да он и не пойдет, все-таки королевский маг...

– Э-э-э, я-то его получше, чем вы, знаю. Он хоть и королевский маг, да жаден до неприличия. Почему у нас ничего толком не работает? Да потому что этот бездарь поднабрал себе работенок и здесь и там. Делать ничего не умеет, только пузыри пускает. А как чего сработает – так опять его через три круга звать. Так и неясно – то ли ничего не умеет, то ли нарочно так халтурно делает, чтобы опять денег срубить. А как ему недовольство высказывать начинают – он тут же в позу. Я – королевский маг, меня его величество уважает, ночной горшок выносить доверяет... тьфу! Так что не сомневайтесь, он не пойдет – побежит. Думаете, почему его так трудно найти? Да он по подработкам своим мотается целый день, так что во дворце работать у него ни времени, ни желания нет. Одно слово, что королевский маг, а так – розан на клумбе. Вонь много, толку нет. Поэтому я с вами и решил поговорить. А брату шепну, чтобы он договор составлял на

того, кто хитника поймают. Вы поймаете – тут вам и денежки в карман, то есть на ваши личные счета в Универе. И Буздюк ничего не сделает. Возьмитесь, а? Вы ребята толковые, вон как сеть починили...

Мы задумались. Было соблазнительно. И поохотиться, и посмотреть что и как... Да и деньги должны заплатить неплохие. Во-первых, королевский маг стоит дорого, на маленькую сумму Буздюк не согласится. Во-вторых, хотелось поохотиться. Очень. Да и интересно было – как это воришка так управляется. Хотя... один квадрат – это где-то четыре гектара. Представляете себе размерчик плантации? Можно одуреть, пока воришку поймаешь.

А ведь есть еще и сообщник – не просто же так воришка не попадается...

– И никто ничего не видел?

– Никто. Так вы соглашаетесь?

Мы переглянулись. Эвин широко улыбнулся.

– Я люблю охоту, – произнес он низким голосом. Зрачки в его глазах медленно превращались в вертикальные.

– А мне интересно, что у вас там за неуловимый любитель велосов, – согласилась я.

– Уговаривайте Буздюка – а мы и так ваши, – подвел итог Лютик.

Лерг кивнул и вгрызся в кусок мяса.

Аддер широко улыбнулся:

– Уж Буздюка-то я уговорю. Для него золотые – это ко-

роль, жрец и солнышко ясное. Поведется, как миленький.

Легок на помине, в кухню влетел Буздюк.

– И где вас носит, лентяи? – завелся он с порога. – Ага, они тут обедать изволят, а научный руководитель обязан их ждать весь день.

– Научный руководитель обязан был нас ждать к десяти утра, – проворчал Эвин.

– У меня, в отличие от вас, много обязанностей. Это вы пока еще неумехи, которым даже гнутую вилку выправить не доверишь! И к тому же лентяи! Ваша обязанность набираться у меня опыта, а я обязан за вами по всему дворцу бегать?! Недоучки несчастные!

– Вообще-то это мы вас все утро искали. А вас где-то по дворцу носило.

Оборотень просто не мог сдержаться. И я его понимаю. Сама бы этого... Буздюка прибила.

– Отлично. Так и напишем в вашем отчете. Практику не проходил, потому что был занят поисками руководителя. Остальные тоже заняты – или господа соизволят отклеить задницы от стула и проследовать за мной?

Мы с трех сторон пнули под столом оборотня. И, кажется, попали друг по другу. Потому что Эвин с очаровательной улыбкой поднимался из-за стола.

Я похолодела.

Блин. Козел Буздюк. Нельзя так обращаться с оборотнем за пять дней до полнолуния. Они хоть разум и не теряют, но

спровоцировать их сейчас на ссору, скандал или драку легче легкого.

– О, магистр Никвик! Как удачно, что ты к нам зашел!

Слава Аддеру! Эвин не успел даже слова сказать, отвлекшись на повара. А дальше все было делом техники. Лютик мгновенно набросил парализацию, я прикрыла сбоку, Лерг подхватил под руку и потащил в угол. Аддер (слава, слава, слава!!!) продолжал отвлекать внимание Буздюка:

– У меня для вас есть деловое предложение. Поговорим подробнее?

– Что за предложение? Учтите, я королевский маг и стою дорого...

Дальше я уже не слышала. Мы вытащили Эвина во двор и сняли заклинание. Оборотень тут же попытался вернуться, но обойти нас троих было не легче, чем Кариемский пролив – между старым и новым континентами.

– Ты что – сдурел?!

– Он наш научный руководитель. И пока мы не можем его угробить.

– А к окончанию практики мы для него такое изобретем, что он сам повесится.

Оборотень посмотрел на нас злыми глазами и тряхнул головой:

– Ладно, все, хватит. Не трону я этого паразита.

– Вот и правильно. Присядем? – я кивнула на пленницу с дровами. Хоть на кухне и пользовались магическим огнем,

но дрова были нужны и для него. Просто в специальной печи дрова горели раз в десять жарче, и требовалось их намного меньше. Бытовая магия не творит что-то из ничего. Она просто чуть-чуть меняет исходные данные.

Мы выбрали себе по симпатичному чурбачку и уселись так, чтобы Эвин не смог сразу добраться до кухни.

– Да успокойтесь вы. Я в порядке. Но эликсир надо будет взять посильнее. Еще не хватало мне сорваться на этого... Буздюка.

– У меня есть. Лось готовил. Придем домой – я тебе весь флакон отдам.

– Ёлка, ты, как всегда, запаслива.

– Просто... ты же видел нашу лекарку с пятнадцатью чудоданами...

Ребята зафыркали. Ну все. Когда смеются, ругаться не станут.

– А к концу практики мы для Буздюка такое придумаем – тапочки в гоне ему раем покажутся, – пообещал Лютик. – Я ему тоже хамство не спущу.

– А мы сможем? Нас тут только четверо...

Лерг. Сомнительный ты наш...

– Мы – и не сможем? Только план надо разрабатывать уже сейчас.

– Это надо знать, на чем прищучить Буздюка.

– А чтобы знать – за ним надо следить.

– Возвращаемся к истокам, – подвела итоги я. – Надо раз-

весить паучков по всему дворцу и раз в сутки обходить, чтобы снять материал. Или все-таки вывести закольцовку?

– Я думаю, с закольцовкой будет легче, – решил Лютик. – Надо только сделать четыре точки выхода, чтобы мы могли подключаться одновременно. Так на обработку и фильтрацию информации уйдет намного меньше времени.

Паучками мы прозвали миниатюрные следилки, которые вывешивались в комнатах и залах. Стоило в поле их видимости появиться нужному человеку – и они активизировались. И начинали записывать информацию. Потом маг, который их поставил, должен был обойти их и снять данные к себе на кристалл или в память – на выбор. У этого способа были свои плюсы и свои минусы, но наших паучков пока еще никто не ловил. Мы их специально делали с расчетом на две функции, и милые животные, стоило любому человеку войти в помещение, активизировались и принимались освежать или ароматизировать воздух, а при входе **нужного** человека еще и писали информацию. Таким образом, все их видели, но никому и в голову не приходило, что у маленьких магических узелков двойное назначение. Хотя директор наверняка догадывался. Но помалкивал. Ему-то мы ни разу ничего подобного не подсунули.

Сейчас мы с ребятами хотели вывесить паучков на магическую сеть, которую когда-то создал во дворце Сансан Тафид. Перегрузить они сетку не перегрузят, раз в сутки мы будем скачивать инфу, а еще лучше – сделать так, чтобы ин-

формация сама стекалась к нам. А то кто-нибудь обязательно поинтересуется – а чем это мы занимаемся каждый день в одних и тех же местах, а? Нам предстоит пробыть здесь еще не меньше лунного круга. Нет, лучше уж потрудиться немножко побольше, но зато каждый вечер получать все накопленное за сутки в одном месте, а не носиться по всему дворцу, как подстреленные. Мне и сегодня за глаза хватило.

Хорошо хоть Эвин успокоился.

– Эвин, ты в норме? Сможешь общаться с этим троглодитом?

– Постараюсь.

– Если что – говори мне. Или пинка дай, что ли. Выйдем во двор и подеремся.

Лютик – умница.

– А хочешь, я сейчас у Аддера посуду попрошу. Поскандалим вечером, вчетвером, по-семейному, – поддержала я.

Оборотень молча хлопнул меня по плечу. Я даже не покривилась. Хотя синяк будет. Ну и ладно, сейчас Эвину можно многое простить. А уж такую мелочь, как не рассчитать силы, – и давно.

Оборотни, вообще-то, очаровательные люди: умные, добрые, очень миролюбивые...

Но где-то дней за пять до полнолуния и дней пять после полнолуния – у них критические. У всей страны. Зверь пытается выглянуть наружу, а зверю, сами понимаете, не объяснишь, что надо сдерживаться и не кусать соседей. Когда-то

оборотни даже старались жить подальше от людей, потому что в такие дни не могли справиться с собой. Потом научились.

Способ справляться со своим животным оказался оригинальным. Именно в эти десять дней самый высокий процент скандалов, во время которых оборотни увлеченно бьют посуду. А что – и громко, и звонко, и новую потом купить можно. Опять же зверь хоть чуть-чуть, но под контролем. Никому не захочется драться на полу, засыпанном битым стеклом, керамикой и фарфором.

Семейные пары оборотней в это время стараются скандалить в спальне. А молодежь выматывает себя либо на тяжелой физической работе, либо на тренировочных площадках.

– Эй, там, лентяи! Идите-ка сюда!

Буздюк. Чтоб тебе пропасть, собаке...

Мы послушно встали с табуреток и засеменили на кухню. Никвик сиял, как ясное солнышко. Сколько ж он с Аддера содрал?

Но, переведя взгляд на повара, я тоже успокоилась. Аддер прикрылся поварешкой – и подмигнул нам. Этого – не обдеришь. И вообще, так за свои деньги он получает аж четверых профессионалов.

– Сегодня ночью мы идем охотиться на вора. Я сейчас занят, а вы отправляйтесь по адресу, который вам скажет Аддер, и развесьте там на заборе сигнализацию. По системе Тарвера. И смотрите, не напортачьте. Приду – проверю.

– Козел, – тихо прошипел оборотень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.